

*Литературный
календарь*

Май

**Бессмертный
поэтический
полк
2019**

Лито «Сте-Лит» БО РСР
Г.Стерлитамак-2019г.



**«Никто не забыт,
ничто не забыто»**



**Литературный календарь
Май
Бессмертный поэтический
полк 2019**



Лито «Сте - Лит» БО РСР Г.Стерлитамак-2019г.



**ОНИ ДОЛЖНЫ ИДТИ
ПОБЕДНЫМ СТРОЕМ В ЛЮБЫЕ
ВРЕМЕНА
ИМЁН
ЛЕТОПИСИ 433684
Расскажи свою историю**



**Наш
Бессмертный
поэтический**

полк - май

**20
19**

Слово редактора

**...Расскажи свою
историю....
Мы, СТЕЛИТОВЦЫ,
решили написать свои**

**истории и рассказать о
них языком поэзии и
прозы. Обратились с
этим текстом к друзьям
литераторам:**

«ВНИМАНИЕ!

**СТЕРЛИТАМАК, ЛИТО
"Сте - Лит"
ЗАПУСКАЕТ АКЦИЮ
"БЕССМЕРТНЫЙ
ПОЭТИЧЕСКИЙ ПОЛК"
посвященную памяти
ГЕРОЕВ Великой
Отечественной
Войны (не героев - не
было - каждый, кто
хоть как -то помогал
бороться с
фашистской гадиной
и приближал
Победу-
ГЕРОЙ)!!!! Города - Уфа,**

**Ишимбай, Салават,
Кумертау, Мелеуз, села и
веси России -
присылайте свои работы**

для выпуска - на первом этапе (к 8
Мая) ЭЛЕКТРОННОГО
АЛЬМАНАХА, в течении 3-х
месяцев постараемся выпустить

издательский сборник.
Требования!!!!- в одном файле - 9
МАЯ - ГОРОД, ФАМИЛИЯ, ИМЯ,
ФОТО-ТЕКСТ (не более 3
произведений стихов или в 1
страницу А-4 малой прозы.....New
Roman - 14 кегль, интервал 1, 0
отступ от краев- 2см)
ГРАМОТНОСТЬ!!!! Работы
принимаются до 25 апреля.
Приветствуются сопровождающие
Картинки и фото. Обращайтесь в
личку, пришлю электронку,.... или
файлом письмом - в ОК, или ВКонтакте
Ольга Евстафьева.
Успехов.

**Друзья. Запустим нашу
ГЕОРГИЕВСКУЮ
ПОЭТИЧЕСКУЮ ЛЕНТУ
ДРУЖБЫ И ПАМЯТИ!»**

И вот итогом присланных
историй явился этот достойный
альманах в котором приняли
участие «от мала до
велика»мальчик

шестиклассник Акбаров
Илья из башкирского села с.
Улькунды, с.

Помряскино, из Уфы, Ишимбая,
Стерлитамака, Салавата, Самары
до неизвестных авторов
из интернета.

Дорогие памяти имена,
события тех грозных лет
останутся в память, в наследие
потомкам, ведь в них память,
боль, радость, печаль,
высказанные литературным
СЛОВОМ и душой авторов.

Ольга Евстафьева

ЗАПУСТИМ АКЦИЮ!!!
**“ГЕОРГИЕВСКАЯ
ЛЕНТА”**
**НАШИ ДЕДЫ ДАЛИ
НАМ ЖИЗНЬ
И МИРНОЕ
НЕБО**
**ПЕРЕДАЙ
ДАЛЬШЕ...**
ПОДДЕРЖИ АКЦИЮ!!!



ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и ВоенноМорскому Флоту 8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил.

Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецкофашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям ВоенноМорского Флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Да здравствуют победоносные Красная Армия и ВоенноМорской Флот!

*Верховный Главнокомандующий Маршал
Советского Союза И.
Сталин 9 мая 1945
года.*

Праздник при Сталине и Хрущёве

До 1948 года День Победы являлся нерабочим днём, однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года *выходной был отменён*: вместо Дня Победы нерабочим сделали Новый год. Существует

предположение, что инициатива исходила от самого Сталина, которому не давала покоя популярность маршал Г.К. Жукова, олицетворявшего собой Победу. Лишь спустя два десятилетия, уже при Брежневе, в юбилейном 1965 году День Победы снова стал нерабочим. Ныне привычные атрибуты праздника появились не за один день. К примеру, за первые 20 послевоенных лет был проведён лишь один парад в честь Победы - 24 июня 1945 года. На протяжении этих 20 лет праздничные мероприятия ограничивались, по большей части, салютом, однако вся страна, вместе с ветеранами минувшей войны, отмечала День Победы, невзирая на отсутствие официального выходного. Как при Сталине не, так и при Хрущеве «трафарет» проведения праздника был един: в центральных газетах выходили праздничные передовицы, проводились торжественные вечера, во всех крупных городах СССР давались салюты из 30 артиллерийских залпов. Отличия при Хрущёве заключались в том, что не восхваляли ни Сталина, ни полководцев минувшей войны, с которыми Хрущёв рассорился. В частности, первый юбилей Победы, 9 мая 1955 года, был обычным рабочим днём, без военного парада, Победы снова стал нерабочим днём; на

хотя в городах страны прошли торжественные собрания. Можно также отметить концерты и массовые народные гулянья на площадях и в парках. Кроме того, в Москве, столицах союзных республик и в городах-героях был произведён салют 30 артиллерийскими залпами.

Последующее развитие

День Победы стал вторым по значимости национальным праздником (после Годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции) лишь на 20-летний юбилей разгрома Германии. Брежнев внёс в ритуал 9 Мая три существенных поправки, которые и сегодня имеют продолжение. Состоялся военный парад на Красной площади и приём в Кремлёвском дворце съездов; День

Брежнев лично открыл Могилу Неизвестного Солдата.

С тех пор масштаб торжеств нарастал.

Юбилейные мероприятия 9 мая 1975 года включали парад на Красной площади, возложение венков к Мавзолею Ленина и Могиле Неизвестного Солдата (35 минут), в 13:00 проходила торжественная манифестация молодежи Москвы на Красной площади (в пределах 45 минут), в 15:00 — праздничный приём, в 18:50 — минута молчания, в 21:00 — праздничный салют.

Кроме того, с шестидесятых годов своеобразные военные парады 9 мая стали проводиться во многих городах СССР. В этот день воинские части и военные училища маршем проходили по улицам городов к военным мемориалам или памятникам погибшим воинам, где проводились митинги и возложение цветов.



День Победы 1967 года



Ольга Привалова г. Уфа

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

«Бессмертный полк» - поток участия в сердцах, не ведавших войны, в единстве ощутивших счастье за память павших всей страны.



Подняв портреты над собою, творя историю семьи,
как-будто, вынося из боя,
над миром – горе пронесли...

(Сегодня - сын мой на год старше юнца, что жизнь за нас сложил), возможно - в схватке рукопашной врагов он много положил, а может - на горящем танке другим прокладывал он путь... Не знаем - где его останки, в какую дату помянуть...



Но знать и помнить, помнить свято (и

Бессмертный полк.



быть в потоке этом ВМЕСТЕ)
и Генерала и Солдата сегодня
нужно - нашей Чести!

Сегодня важно - нашей чести! Бессмертный полк.



всего нутра человеческого! Крики женщин и плач!

г.Стерлитамак ЛИТО «Сте-Лит»

Г.Стерлитамак ЛИТО «Сте-Лит»

Ева Олина

Россияночка
(Отрывки их романа)

Июнь 1941 года. Украина. В коридоре барака висела черная круглая радиотарелка.

Ранним июньским утром радио зашуршало, закричало. -От СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...

-голос диктора объявил о войне. Так началась Великая Отечественная Война...

5.

Великая Отечественная Война

Какое страшное слово «ВОЙНА»!!! Горе, слезы. Губы, сомкнутые туго. Глаза, выражающие боль души и сердца, боль Детишки, притихшие и непонимающе вопрошающе глядящие на взрослых! Женщины и матери, голосящие в голос. Женщины, всепонимающие жены и матери, молчаливо мечущиеся по домам, по квартирам по углам, собирающие в чемоданы, мешки, котомки - одежду и провизию для уходящих на фронт мужей и сыновей.

Мужчины, с вмиг почерневшими от горя лицами, шли в одном направлении - в военкоматы, сопровождаемые голосом Левитана, из громкоговорителей - репродукторов. Мальчишки безусые, выпускники школ, юнцы, мечтающие о подвигах. Комсомольцы вперед! Эти мальчишки, вмиг повзрослевшие, спешили в комитеты ВЛКСМ или в военкоматы, старались добиться первыми отправки на фронт.

Каждый как мог, воспринимал эту страшную данность времени. Порой, красивые, успешные превращались в трусливых, а тихие и робкие, или отчаянные хулиганы становились храбрыми патриотами. Жизнь жестко проверяет человека на пригодность и готовность проявиться. Если в мирной жизни не всегда понятно, кто есть кто, то в критических условиях, когда надо быстро и неоднозначно принимать действия, человек раскрывается, порой с неизвестно стороны.

Кто бы знал, в то время как надолго затянется война!

Мобилизация - единственное, что в военных условиях оптимально необходимо. Мобилизация населения, мобилизация, собранность человеческих сил и действий.

Одни уходили на фронт, с оружием защищать свою землю, свою Родину, своих родных и близких, готовые громить, убивать врага, посягнувшего на мирную счастливую жизнь целого народа... Врага, фашиста, посягнувшего на великое государство! На мирный быт и сон в то воскресное мирное еще, раннее утро...

А на фронте уже шли жестокие беспощадные бои. Становилось все яснее, что война будет суровой и долгой. Что крепко вооруженного врага, прошедшего всю Европу быстро не одолеть...Да и одолеть ли? Все чаще задумывались люди. А враг рвался к Волге, к столице, к Ленинграду. Враги занимали с боями отроги Кавказа. Как же это близко от Донбасса!

Мобилизация всей страны...

Правительство страны приняло единственно правильное решение - эвакуировать заводы, людей в тыл, на Урал, подальше от фронтовых рубежей. Мобилизация всей страны...

Руководство Славянского содового завода тоже готовилось к эвакуации в тыл. Было принято Правительственное решение об эвакуации предприятия в тыл, на Урал. Под Свердловском были месторождения известняков. Вот туда и направлялись эшелоны с Украины, груженные оборудованием, документацией и людьми, для строительства нового содового завода. Но эшелоны перенаправили в Башкирию, в Стерлитамак.

Пока лето. Потом это осуществить было бы труднее.

В короткие сроки несколько железнодорожных эшелонов были загружены. Завод был отправлен на Урал в полном составе, и руководство и люди. Подолгу на перегонах не стояли. Через две недели прибыли на Средний Урал, на реку Чусовую. Но разгрузаться не стали. Руководство завода вместе с местными партийными руководителями и специалистами изучали природу, известняки, состояние и наличие воды. И было принято решение, согласованное с Главком о переезде к югу, в Башкирию, на реку Белую, где открыто залегают известняки в рифах. И климат помягче. Для привычного к теплоте украинскому климату ляду, будет легче приспособиться,

ведь все ехали налегке, стояло знойное лето.

Недели через две прибыли на станцию Стерлитамак. Двигались медленно, железная дорога была старой и не способствовала быстрому продвижению поездов. Семьи с малыми детьми требовали сна, еды, отдыха, лечения. Организовывали стоянки по нескольку часов. Но вот, наконец, и прибыли на постоянное место. Стали расселять народ по ближайшим деревням. По действующим предприятиям. На строительство содового завода были определены основные силы. С самых первых дней войны мой отец, Астафьев Арсентий Парфенович, стал проситься на фронт. Но его не брали. У него еще только закончился условный срок судимости, или заканчивался. Он был осужден в 1934 году в Москве на семь лет ГУЛАГа, «по доносу», освобожден досрочно в 1939г. на поселение, отбывать срок в город Славянск. О штрафбате речи и быть не могло, тем более что руководство завода оценило его, как способного мастера деревообработчика. Он был направлен в ДОК, что на Первомайске.

В 1941году село Левашово было заселено эвакуированными полностью – в каждом доме подселены эвакуированные. Людей расселяли по деревням, в Косяковку. Люди ведь разные по характеру, не все встречали приветливо чужаков. Местные и сами жили не богато. А тут поселялась семья их четырех - шести человек. Это ведь не только тесниться приходилось. Но и кормиться как-то вместе, зачастую.

В военное время мужчины уходили на заводы на неделю, брали сухари, вареную картошку, соленое и копченое мясо, травы для заваривания чая. О сахаре и речи быть не могло. Работали бесшумно у станков, выпуская продукцию для фронта. Приходили мужчины домой по субботам на выходной, принять баню. Переодеться, да взять продуктов...

6.

Ах, да, ВОЙНА!

Отцу приходилось ходить на работу по 8 километров. А зима стояла суровая. То крепкие непривычные уральские морозы. То задували снега и мели непроглядные

метели. Приходилось по полмесяца жить в цехах, питаться, чем придется, больше на воде и сухарях, в последние годы сушили лепешки из лебеды, борщевника, щирцы с добавлением горсти муки или отрубей. Солили изрядно, да покрепче... Благо, что соль в этом крае была в достатке. Летом заготавливали и пастилу из пасленового отвара. Вместо сахара зимой раскатывали трубочки и смаковали сладкие сушеные листья. А щавелевые и шиповниковые пастилки оставляли для праздников и детям.

Так прошли два первых военных года. А к осени 1943 года родителей переселили в село Левашово в квартиру в Красном Доме. Напротив жила семья Макаровых, эвакуированных из Белоруссии. Их партработники чудом спасли и отправили в тыл. Мужа тети Наташи повесили фашисты, как коммуниста, на глазах у дочерей и жены.

В феврале, второго числа, 43-го года после тяжелых двухлетних боев наши отстояли Сталинград. Черная круглая тарелка, называемая «радио», висела на стене над кроватью родителей. Люди набивались в комнату, стояли в коридорах, не дыша. Слушали сообщения Совинформбюро. Голосом Левитана тарелка вещала обо всех событиях на фронте, о сообщениях Правительства. Часто люди собирались у входа в дом, на большом крыльце, и отец сообщал о новостях. Когда мужчины были на работе, женщины и взрослые дети ловили все новости, кожей, глазами реагировали на услышанное.

И вот оно, долгожданное сообщение! Люди обнимались. Глаза радостно сияли, зашумели, загалдели, выходя на улицу, и долго не расходились в тот день. Мужчины курили самокрутки одну за другой.

Появилась надежда! Вера в победу переместилась из уголков души, из сердца на лица, люди стали улыбаться. Наши войска, артиллерия, пехотинцы с боями гнали фашистов с Родины на запад, туда, к логову фашизма. Немцы сдавались в плен. Как же бурно россияне реагировали на такие сообщения. Не скупилась на грубые и жесткие выражения!

Наконец- то! Наконец-то враг сломлен. Но как долго еще его гнать восвояси. Враг огрызался, становился все страшнее. Карательные операции, предатели, завербованные разведчики...Военная

машина работала все натруженнее, изоощреннее.

Еще большее стало терять солдатусек. В преддверии Победы... Но их убивали! Похорожки все приходили и приходили.

Наступала весна 44-го года. На войне чувствовался перелом. Фашиста гнали по всей стране. Но он цеплялся всеми щупальцами, нанося удары, то на одном, то на другом фронтах. Жестокой были сражения в горах Кавказа. Столько батальонов погибло. Враг готовился заранее, еще до войны разведка фашистов работала, внедрялась в селениях и знала рельеф лучше наших. Оттого и гибли рота за ротой безусые ребята, не готовые к войне. Но Кавказ отстояли! Не могли не отстоять!

Как же отдать врагу самый лакомый, самый нужный кусочек земли русской! В тылу жили надеждой и верой на окончание войны. Силы народные были на исходе. Но силу черпали в вере в победу, в патриотизме и любви к своей земле. Так устроены русские люди. Откуда-то из нутра, из сердца, вырывается новое дыхание, и люд русский превращается в единый сильный кулак, в несокрушимую силу, в борьбе за правду, за победу. За каждую пядь земли.

Тыл был, как и вся страна, истощен. В тылу были в основном одни женщины. Помню рассказы, подслушанные за разговорами женщин.

На втором этаже жила Груня с пятью детишками. Так вот она маленького, младшенького прикрыла в печи заслонкой и похоронила, потому, что нечем кормить остальных, тех, кто повзрослее. Вот до какого отчаяния доведены были люди. В тылу было и горько и страшно. Женщины и дети стояли, можно сказать, насмерть. Как и на фронте, тут тоже умирали люди. Война!!! Черная! Страшная! Безобразная! Что бывает страшнее? Не знаю...

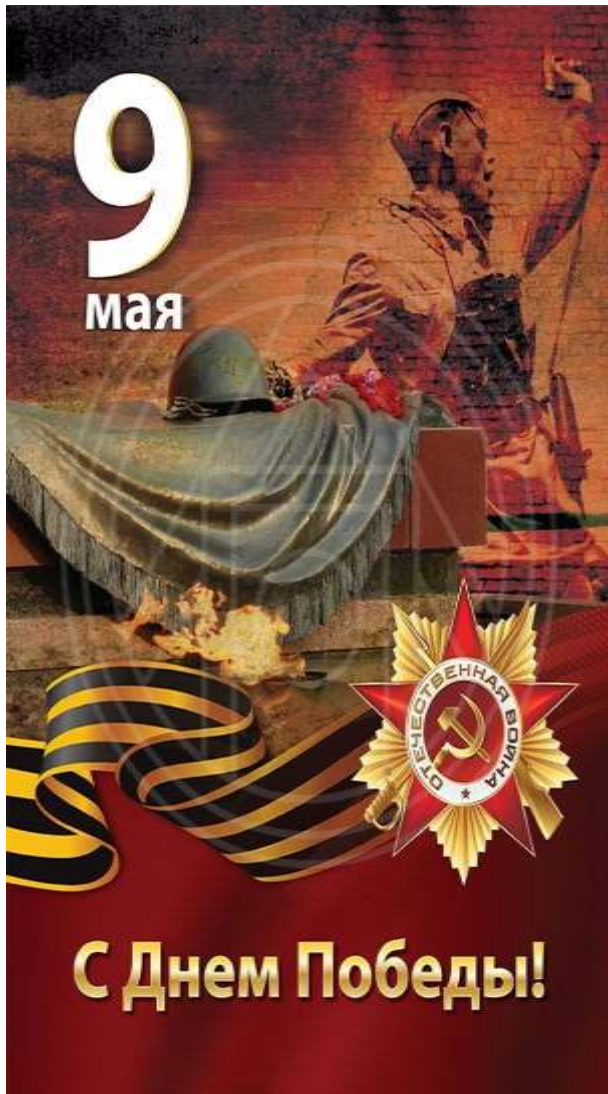
В каждой душе жила надежда, жило ожидание окончания невзгод, войны, тоска по человеческому счастью, домашнему семейному теплу и миру.

А по всем земным и природным законам близилась весна. Весна 45-го года! Это была благодатная весна. Она наступила, такая долгожданная, и такая, все-таки, неожиданная. Заполонила все вокруг сладким запахом счастья. Заблагоухало все вокруг сиреневым цветом. Медовый черемуховый дух заполнял ночи и дни. Утро вставало душистым, головокружительным,

ясным и мирным. Красный Дом просто утопал в цветущих, оставшихся после войны, аллеях. Над озером поднимался пар. В озере плескались горделиво лебеди, как ликование, за терпение и долгое ожидание людей. А над всей этой красотой сверкали росы в изумрудных ресницах вековых сосен.

И незабудки! Они устелили все склоны и взгорки, бежали ручейками вдоль тропинок, вырастали из корневищ старых лип и черемух. Наша российская незабудка! Цветок верности и ожидания. Как же они прекрасны и беззащитны эти нежнолазурные цветы России! Так и кажется, что это мириады женских слезинок и вся эта, щемящая сердце голубизна, напоминает о преданности и верности жен и невест.





Ольга Демина

ПАМЯТЬ

Ещё вчера – девчонка-хохотушка, Сегодня
– Красной армии боец.

Стал вещмешок теперь твоей подушкой.
Ушли на фронт твой брат и твой отец. Ещё
вчера – косички, гольфы, платья, Звонок
последний, вечер выпускной. Вчера – с
любимым робкие объятия, Сегодня – пуль
полёт над головой.

Сегодня – медсанбат и вой снарядов.
Твой первый бой – от страха не вздохнёшь.
И тяжесть неподъёмная солдата, Что с
поля боя, хрупкая, несёшь. Скрипя зубами,
в кровь, ломая ногти, На плащ-палатке,
вся в поту, в грязи. Сто килограмм – её
трещали кости, А он шептал ей: «Милая,
спаси».

Шла, пригибаясь, через грохот боя, С
огромной сумкой, с фляжкой – в ней вода.
Там перевяжет, где-то обезболит, Кому
глаза закроет навсегда.

Спасала всех, жалела, помогала.
Спасала, даже если не могла. В
затишья час ромашки собирала,
Саму себя она не сберегала. И вот
летит по почте похоронка, А мать
не спит, ждёт писем день и ночь.

А почтальон стучит в окошко звонко:
– Ваш муж, Ваш сын... теперь и Ваша дочь.
Могильный холмик на чужой сторонке
С землёй сровнялся, выпала роса...
Тебя мы помним, милая девчонка,
Твои косички и твои глаза.

ВСТРЕЧА ОДНОПОЛЧАН

Веер морщин, белизна седины –
Встретились те, кто вернулся с войны.
Те, что не сгнули, те, что дошли.
Марка Бернеса звучат «Журавли». В
горле комком фронтовые сто грамм –
Мало осталось их, однополчан.
Тихо медали звенят на груди.
Много смертей и потерь позади. В
небе лазурном хрустальная трель –
Мирное небо над нами теперь.
Солнце и свет – миром правит весна.
Только солдатам всё снится война.

ФРОНТОВЫЕ МЕДСЁСТРЫ

Заполнен под завязку медсанбат,
Сегодня много раненых солдат.
Мы на себе несли их с поля боя И
прикрывали их от пуль собою.
Молились мы, и Бог помог, Бог дал –
Все выжили. Мы встали на привал,
Перевязали раненых, поели, В реке
решили постирать шинели.
На фронте передышке каждый рад.
С шинелей тех кровь раненых солдат,
Раздавленной, спелой малиной, Плыла по
водной глади струйкой длинной.

БЛОКАДА

Забросила я ручки и тетради.
Учебники мне тоже не нужны. В моём
родном, любимом Ленинграде
Блокада – злое чудище войны.
Уже неделю не встаёт с кровати Мой
дедушка. Он бледен, измождён.
Сказала мама: «Если дров не хватит
Мы тумбу прикроватную сожжём»
Над городом моим нависло небо.
Дождь поливает улицы свинцом.
А мне бы хоть один кусочек хлеба. Про
шоколад подумаю потом.
А тут еще такая незадача – Пропал
наш кот, исчез бесследно он. И
почему-то мама горько плачет
И варит на буржуйке нам бульон.
У мамы на висках седые пряди.
И веки у неё воспалены. Возможно
потому, что в Ленинграде Блокада –
злое чудище войны.

ПРО ИВАНА

Словно пружина натянуты
нервы, Я на прощанье родных
обниму. С Ванькой-соседом в
лихом сорок первом Вместе
отправились мы на войну. В
детстве с Иваном мы в прятки
играли,
Мы с ним играли когда-то в войну.
Вместе у деда табак воровали,
Вместе девчонку любили одну.
Между боями по дому скучали И
вспоминали наш город родной.
Письма своим мы в окопах
писали: «Мама, ты жди, я приеду
домой» Смерть нам в затылок
всё время дышала
И заглянуть норовила в лицо,
Дымом палящим глаза
обжигала,
Нас посыпала колючим
свинцом. Вот и холодные
воды Дуная. Солнце смеётся,
победа близка. Но пролетела
вдруг пуля шальная Мимо
меня, просвистев у виска.
Иволга звонкую песню
запела, Друг побледнел и
упал, не дыша. И белым
облаком в небо взлетела
Ваньки-соседа святая душа.
Руки раскинув, весь мир
обнимая, Навзничь упал мой
Иван на траву. Как я в глаза
посмотрю твоей маме? Сына
Иванушкой я назову.
Время идёт, время неумолимо –
Снег за дождём, за метелью –
капель. Ваньку-сынишку соседка
Марина Внуком своим называет
теперь.

БЛАГОДАРИТЬ НЕ УСТАЮ

Благополучное дитя – Я выросла в любви и неге.
И солнце, ласково светя,
Мне улыбалось в мирном небе.
Не слышав грохота войны
И лязга жуткой мясорубки,
Могу средь мирной тишины
Счастливой быть, спокойной, хрупкой.
Благодарить не устаю
Тех, кто в лихую ту годину,
Спасая Родину свою,
На поле брани страшном сгинул.
В Победы День идёт полком
Святая Русь. А как иначе?
Летают птицы высоко,
А люди слёз своих не прячут.



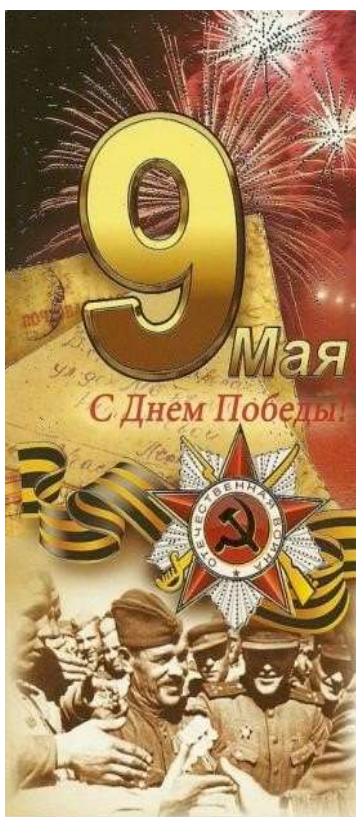
Ирина Зуенкова

Был месяц май, цвели сады...

Был месяц май, цвели сады, Что
уцелели от снарядов. Усталых
воинов ряды
Желали доблестной награды:

Когда же Совинформбюро
Объявит о Победе полной?





Затихнет бой. Последнего солдата...

Ветеранам и погибшим героям посвящается.

Затихнет бой. Последнего солдата
Вместит в себя страдалица Земля,
Но память о героях будет свята –
Её сыны растерзаны не зря.

Не зря стреляли пушки и зенитки
По логовам фашистского зверья,
И нынешних нацистских недобитков
Возьмёт за горло Родина моя.

И воздухом, очищенным от смрада,
Задышит миротворческий народ,
И каждый удостоенный награды
Победным маком в поле зацветёт.

Солдат

Их ожидание росло,
А Рейн катил седые волны. Сияли звёзды
на груди Солдат, победу одержавших.
Судьба позволила дойти О возвращении
мечтавшим.
И вот победный дан Салют,
И по щекам катились слёзы, И песни пели
там и тут,
А кто-то спирт делил на дозы.
И каждый враз счастливым стал,
А под «Смуглянку» и «Катюшу» Увидеть жён
своих мечтал И сердцем Гимн Победы слушал.
Взгляни назад, там каждый метр Был обгарён
солдатской кровью. Там полегли отец и дед,
Не поведя от страха бровью. Отчизну с честью
отстояв И помнить наказав об этом. Мы не
забудем о боях;
Салют звучит в устах поэтов.

Еле теплилась жизнь в оболочке
трухлявой И на смертном одре ожидала
исход. Разве есть в этом смысл,
человеческий, здравый?
Он на грешной земле не продолжил свой
род.

Он, конечно, встречал над рекою рассветы
С белокурой радисткой, что погибла в бою.
Как он долго искал той могилки приметы;
У кудрявых берёз, у села на краю.

Всё пытался понять после тяжких ранений,
Долго мучил вопрос, для чего ему жизнь?
Он отдал бы её безо всех сожалений,
Улетел бы за ней сизым голубем ввысь.

Не забылась она, хоть и были невесты.
Ни с одною не смог свить гнезда для
любви. Он оставил себя на пути к
Бухаресту С установкой на счастье, со
словами:
«Живи...»

Значит, в этом есть смысл! Значит надо
жить дальше!
Спрятав боль глубоко, строил вновь
города. Отвечал: «Не люблю», - всем
девчонкам без
фальши,

И возили его по стране поезда.

А недавно к нему прилетела голубка:
Одряхлевшее сердце забилось сильней.
И, отбросив назад капюшон полушубка,
Понял, вдруг, скоро он повстречается с ней.

Знамёна Победы

Несли знамёна с копотью боёв, Солдатской
кровью, потом гимнастёрок. Под взрывы
бомб и танков мощный рёв,
Как отчий дом солдатам стяг был дорог.

О, сколько рваных, выцветших знамён!
За каждым честь и слава батальонов,
Геройски павших, доблестных имён,
Истошных вдовьих слёз и тяжких стонов.

Знамёна жили, веруя всему, Солдат на
ратный подвиг вдохновляя.
На Волге, Вятке, Одере, в Крыму,
Героям память вечную являя...



Страницы фотохроники Великой Отечественной Войны



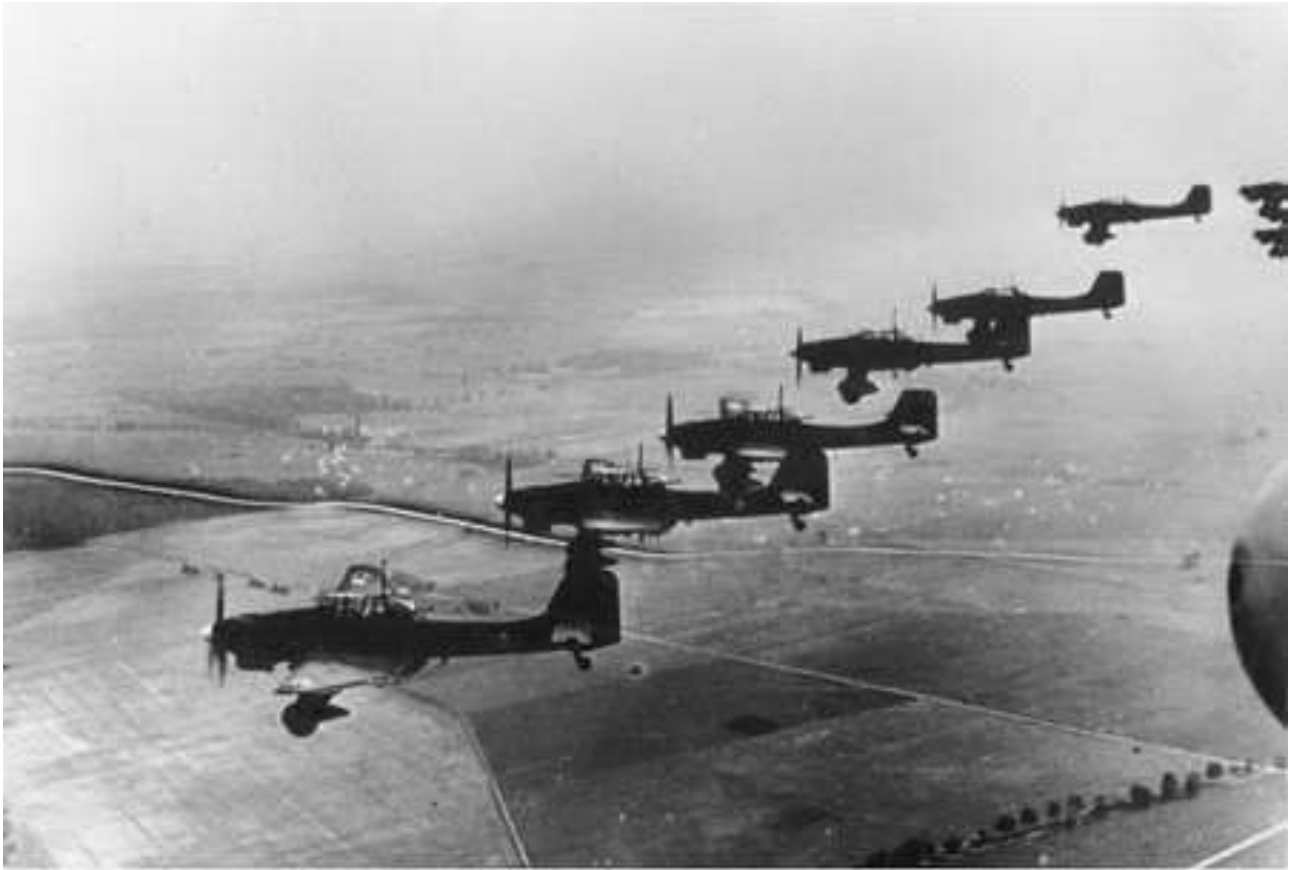
Руины фонтана на вокзальной площади

<http://www.voffoto.ru>























Нэлла Андреева

Бросок в бессмертие
100-летию Республики
Башкортостан
посвящается

Мальчишка болел – забыл имя своё.
«Матрос» превратилось в фамилию.
Позднее узнали, как звали его.
Ведь он – Шакирьян – из Башкирии.
Недавно ещё непоседой был он –
Уходит на фронт добровольцем.
Три дня получилось сражаться с
врагом: Отважен был, смел
комсомолец! И лет-то ему
девятнадцать всего, Но мыслил уже
как гвардеец:
«Хочу умереть я на запад лицом», –
Подруге напишет своей он...
Гранатой попал, но опять
пулемёт Фашистским огнём
косил брата. Напарник убит

уже, раз не встаёт, И сзади открыты
ребята.
Четыре секунды раздумий всего –
Пробрался, бросок сделав к цели, – Закрыв
он собой огнедышащий дзот – Помчалось
вмиг подразделение!
В карманах нашли комсомольский билет,
Что каплями крови пропитан,
Письмо – для подруги прощальный
привет, И адрес её был написан... Но имя
«Матросов» сияет везде. В нём – парень,
шагнувший в бессмертность За Родину,
землю свою, за людей... Такие, как Саша, –
бессмертны!

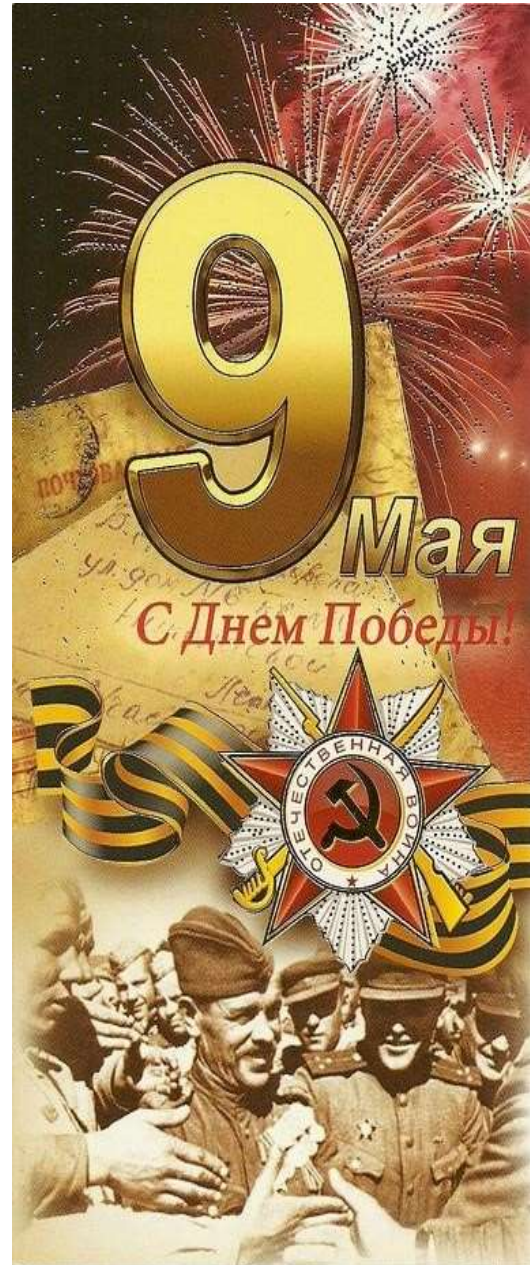




Л.Бородулина **г.Ишимбай**

Мой брат Шинкоренко Пётр Иванович.
Родился 29 мая 1922 года в Воронежской области, в 1940 году призван в армию в десантный морской флот на Дальний Восток. В начале октября 1942 года с Дальнего Востока направлен на фронт под Сталинград, где, не провоевав и месяца, погиб в возрасте 20 лет.

Ещё совсем безусые ребята,
Недолюбившие своих невест,
Покрыли землю чёрными бушлатами.
Печальная домой летела весть:
«Ваш сын и брат погиб под
Сталинградом.»





Марина Калитенко

Солнце на песке

Малыш рисует солнце на песке,
Старательно выводит каждый лучик
Волшебной кистью ивы. Тонкий прутик
Творит простой шедевр в его руке...

А с моря легкий бриз ласкает нос
И рыжие веснушки-конопушки,
И тербит кудряшки на макушке
Вздохмаченных оранжевых волос..

Но скоро набежавшая волна
Стирает совершенное творенье....
Всего лишь миг, одно прикосновенье:
-Ой, мама! Все порушила она...

А рядом на песке отец и мать
Безоблачно смеются над бедою,
И с шутками грозят вдвоем прибою,
Стараясь слезы детские унять...

С соседней дачи легкий ветерок
Доносит звук несовершенной скрипки,

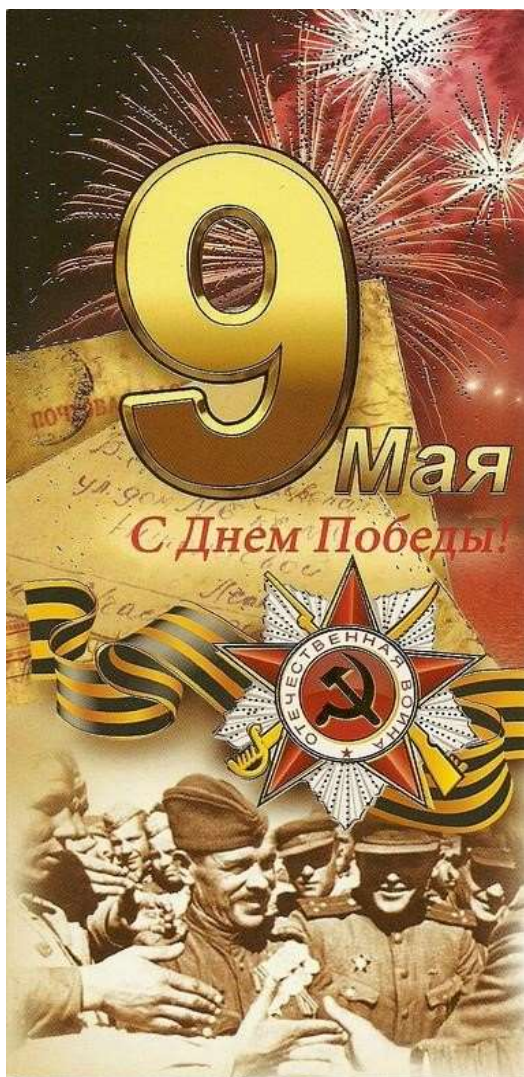
У всех троих счастливые улыбки:
- И в выходной Давид дает урок...

Мужчина, сбросив китель на кусты Подбрасывает
на руки сынишку:
- Вот вырастешь и кем ты станешь, Мишка?
- Я, папка, буду летчиком, как ты!!!

И локоны взлетают в вышину...
В руках отцовских ласковых и нежных
Малыш смеется. Время безмятежно
Им дарит мир, покой и тишину...

На горизонте белый теплоход,
Как облако, и небо голубое...
О чем-то шелестит волна прибоя...
Июнь...Одесса... 41-ый год....

22 июня день начала **Великой Отечественной**



Войны

Бессмертный поэтический полк



В списки части записан навечно,
Беспризорником, бегавшим босым,
Пареньком был всегда сердечным.
Их отряд выполнял задание,
В деревеньку войти с опушки,
Сквозь огонь пришло осознание,
Пулемёты совсем не игрушки,
Уничтожены два пулемёта А
третий нещадно строчил.
И безусый мальчишка к дзоту
Неожиданно вдруг подскочил.
Телом закрыв амбразуру, Он
заставил молчать пулемёт.

Любовь Кислицина



День Победы - священный праздник
Да! Священной была война,
Мы знаем о ней по рассказам
Боль и слёзы несла она.
Из истории знаем о подвигах,
О героях родной страны, А в
народе жила тревога, Знали -
мы победить должны.
В первых рядах добровольцы,
Шли за Родину воевать,
А безусые комсомольцы
Жизнь готовы были отдать.
Знали все, что неизмеримый
Война нанесла урон.
Потому - то, как одержимые,
Мальчишки рвались на фронт.
Среди них Александр Матросов,

Памяти Кочетова Ивана Даниловича

Краснознаменский район в
Стерлитамаке, Ивана Кочетова -
родная улица моя.
Послевоенные дома, а не
бараки, Почти полвека там
жила моя семья. Герой
войны - ровесник

Лишь мелькнула его фигура,
Тут же был уничтожен дзот.
Не успел подумать о смерти,
И о подвигах он не мечтал, В той
кровавой лихой круговерти
Просто символом мужества стал.
Героизма, бесстрашия, доблести
И любви, что прошла сквозь года
Эталоном морали и совести,
И бессмертным стал навсегда.



революции, Лётчик Кочетов Иван
Данилович.
Был командиром лётной эскадрильи,
Разведчиком в полку штурмовиков
Геройским званием посмертно наградили
Герой - один из наших земляков.
Бесстрашный лётчик, но везучий.
Летал, бомбил составы поездов,
Машины, технику, склады с горючим,
Боеприпасы и, конечно же, врагов.
Его атаки были извержением вулкана,
Земля от бомб вздымалась на дыбы.
Но всем везти не может постоянно,
Под Тверью в сорок третьем он погиб.
Своих героев - земляков мы помним,
Ещё аэроклуб в Стерлитамаке есть.
Доска мемориальная на доме,
На улице, что носит имя в его честь.



Памяти Наташи Ковшовой



Путь был нелёгким и тернистым,
Для снайпера Наташеньки Ковшовой,
Боялись её меткости фашисты, Врагов
подбитых, - число большое. С подругой

Машей Поливановой на пару,
Врагам пощады, спуску не
давали.
Стрельбою меткой
давали жару, И
пулемётные расчёты
разбивали. Фашисты
от бессилия зверели,
И понимали, оборону не
прорвать, Пока в деревне
снайперы сидели, Фашисты
продолжали погибать.
Усиливался натиск
контратаками,
Девчонки, раненые, кровью
истекали,
И обвязав себя последними
гранатами, Себя с врагами
вместе подорвали.
Героев звание присвоено
посмертно За верность
Родине и героизм в бою.
А в памяти их имена
бессмертны,
Любили жизнь они и Родину
свою.
Землячка наша, из Уфы
девчонка,
В ней сердце билось доброе,
большое,
Морское судно, ни какая-нибудь
джонка, Достоинно имени
Наталии Ковшовой.



Памяти Анатолия Пантелькина

В Башкирии, в деревне Веселовка
Застенчивый родился паренёк,
Стал с возрастом отчаянным и ловким,
В его глазах горел весёлый огонёк.
От сверстников ничем не отличался,
В душе вынашивал заветную мечту,
Заветной цели он навстречу мчался,
Любил он небо, самолёты, высоту.
Уехал в Златоуст, окончил семилетку,
Потом, как все подростки, ФЗО,
В Стерлитамак приехал по путёвке,
Считал, что ему в жизни повезло.
Сталинградская ждала авиашкола,
Он шаг за шагом шёл к своей мечте,
Он наш земляк - Пантелькин
Анатолий, А сердце его билось - От
винта!
И стал он асом, с глазомером точным
Комэском храбрым авиаполка,
Три сотни вылетов, боёв - полсотни,
И девятнадцать сбитых в облаках.
Посмертно получил Звезду героя,
Огонь зениток шквальный в небе
сбил, Пал 45-м он, весеннею порою,
Совсем немного до Победы не жил.
Лежать остался он под Будапештом,
Лишь четверть века он прожить
успел, Герой - земляк наградами

увешан, Был молод он и
очень жить хотел.

19 а



Памяти Нагуманова Д.С.

Земляк наш - Нагуманов
Дайлягай Родился на
земле благословенной.

Башкортостан - его
любимый край, А
красоты он,
необыкновенной.

В Нижнеарметово в 22-м
родился,

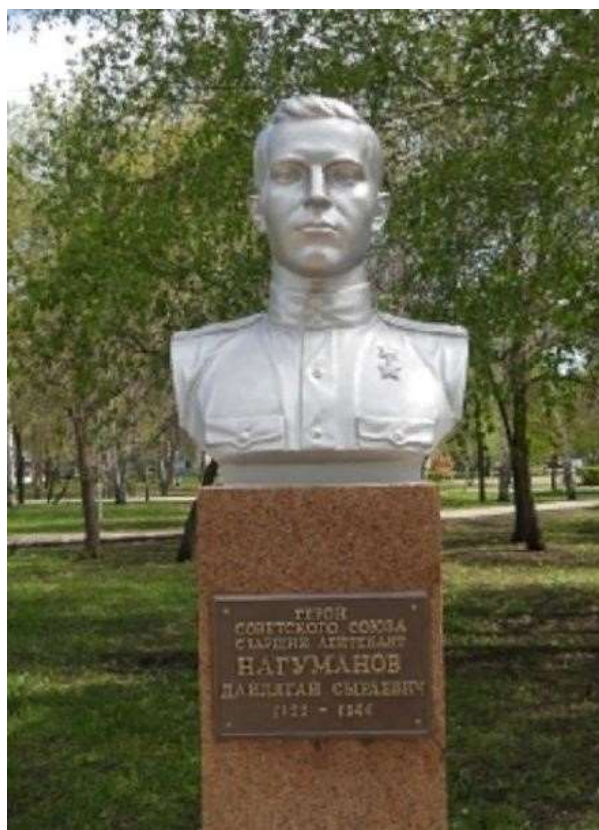
Подрос и захотелось
город покорить, В
Стерлитамаке 9 классов
отучился, И довелось на
спиртзаводе слесарить.

Но началась война - он стал
танкистом,

Танков - тральщиков ему
доверен взвод, Бесстрашно
бил врагов - фашистов, За
Родину бойцов он вёл
вперёд.

В бою последнем он подбил 3-х
тигров,

И вдруг почувствовал, что загорелся
танк Он знал, что это смерть - не игры,
А свой горящий танк повёл он на таран.
На извергающую шквал огня - Пантеру,
Вот столкновение - раздался взрыв,
Металла груды полетела в атмосферу,
Был обеспечен танкам и бойцам прорыв.
Какой ценой? - Ценою своей жизни,
Совсем короткой - было двадцать два. А
Дайлягай исполнил долг перед Отчизной,
Как многие тогда, попав под жернова.
Герой Советского Союза - Нагуманов, В
Варшаве похоронен наш земляк. А
память чтут во всём Башкортостане,
Посмертно награждён - он наш маяк.





Памяти Магубы Сыртлановой

Землячка Магуба из Белебея
родом.

Была пилотом женского
Таманского полка. Простая
девушка, как говорили, из
народа, Не наряжалась в бархат
и шелка.

Она, по направленью
Комсомола,
Окончив в Белебее школу-
семилетку, Вперёд рвалась, и
лётную окончив школу, На
фронт умчалась, на Кавказ, в
разведку. Врага бомбила
ненавистно и без правил,
Проявляя смелость, мужество,
отвагу.

Два эшелона - под откос, две
переправы,
190 тонн бомб на врага -
воронки и овраги,
Четыре бензовоза, склад с
горючим,

Три вражеских
артиллерийских батареи,
Живой осталась Магуба -
была везучей, А жизнь

военная была, как лотерея. Домой
живой вернулась в сорок пятом
Грудь лётчицы в медалях, орденах. И помнила
всегда о той войне проклятой, Врага
бомбила даже в своих снах.

В семьдесят первом умерла в Казани,
На фронте видевшая тысячи смертей.
Есть памятник в Крыму и Татарстане,
И память вечная в сердцах людей.



Погибшие Герои - земляки

Погибшие Герои - земляки, И все,
кто воевал, погиб и выжил. Вы
все от нас сегодня далеки,
Наверное, никто уже не слышит
Из сердца рвущиеся тёплые слова,
Что мир спасли вы от фашизма, В
кровавом месиве осталась вновь жива,
Страна великая, вернувшаяся к жизни. А
все не перечислишь имена
В могилах братских и мемориалах,
Кого навеки забрала война, А память
навсегда в сердцах осталась.



ПОБЕДНАЯ ВЕСНА



Написано так много о войне,
О подвигах, героях, о Победе.
О памятной, далёкой той
весне, О ветеранах - об отцах
и дедах.
Какой была победная весна?
Парад Победы-все на площадь
вышли. Как ликовала победившая
страна, И как она, скорбела по
погибшим. Победа долгожданная,
желанная, В людей вселяла веру и
надежду. Что оживёт земля
обетованная, люди заживут на ней,
как прежде. Была дорога до Победы
длинной, Но верили, заря победная
займётся. Однажды, над
поверженным Берлином Победы
знамя красное взовьётся.



... Первый бой... Он, наверное, самый, Самый страшный из всех боев!
Ведь с тобою нет рядом мамы, Рядом только снаряды и кровь!

Но себе ты прикажешь, как прежде:
«Надо! Надо идти и спасать!»
И бежишь ты, родная, с надеждой,
Что других ты успеешь убрать...

... Снова бой, снова дым и снаряды,
Снова пули мешают идти...
И, как прежде, с раненым рядом
Ты, которой бы в поле цветы

Собирать и с любимым встречаться,
Улыбаться бы, петь, танцевать
И на вечер бы вновь наряжаться...
... Только надо от пули бежать...

... Молодая совсем, девчонка!
Ты больных закрывала собой...
Своей нежною, хрупкой ручонкой,
Своей лаской снимала с них боль...

... Не беда, что виски побелели,
Не страдай, что годы ушли...
Знаю я: ты – всех бед сильнее!
Ты сильнее прошедшей войны!

Пусть всегда голубым будет небо!
Пусть всегда будет только мир!

Ирина Пименова

Разве всех перечесть, родная,
Скольким жизнь возвратила ты?!
Ты ведь стала совсем седая
На посту военной сестры!

Молодая еще, девчонка, Я хочу, чтоб войны больше не было, Ты больных прикрывала собой, Чтобы жили спокойно мы!
Своей нежной, хрупкой ручонкой

Ты тащила их за собой.

А кругом... так черно от взрывов!
Только грохот повсюду такой, Я как будто все помню, Будто Мать-Земля
разозлилась Я как будто все знаю:
И бушует, бурлит рекой.

Рядом рушится все и тлеет, И как будто как Вы, я те дни вспоминаю, Пахнет гарью и дымом –
и вдруг Те тяжелые годы суровой войны.

Я как будто все помню

Шли бои в Сталинграде,
Шли под Курском бои.

Ты почувяла, как холодеет
Твой больной, твой раненый друг.

- Что ты, Ванечка, что ты, родной,

Ну, еще хоть немного, чуть-чуть! –
Только видишь ты пот холодный, Горя был – океан, След крови у
разомкнутых губ... Слез горючих – река!

... И туман по глазам пробежался... Был и холод, и зной, И опять: то
темно, то светло... Были стоны и крики.

... Плачешь ты, и не в силах подняться,

Ведь сейчас тебе так тяжело!
Сколько их, молодых, Сейчас
в землю зарыто!
Не для них уже песни поет соловей.

Как им жить-то хотелось, Припомните,
люди!
Ведь горячая кровь по их жилам текла!
Поклянемся же мы, что вовек не забудем
Тех, кто жизни своей Не жалел в те года!

Пусть для всех солнце светит сильнее и
ярче!
Пусть салют в День Победы Прогремит
над страной!
Нам равняться бы надо
На сердца их горячие,
Чтобы не было туч грозowych над Землей!

Фронтовики почти уж все ушли...
В тот дальний край, откуда не вернуться...
Пока живут еще тыловики, Успейте, люди,
судеб их коснуться.

Уйдет последний, – больше никогда
Вы не узнаете той правды страшной,
Когда малиною казалась лебеда...
Когда заглох последний рукопашный...

Но отголосок той войны – в сердцах, Он
памятью когда-то назовется.
Успейте ж выслушать живые голоса,
Пока их слышно.... Пока сердце бьется...

А рассказы все Ваши я запомню навеки,
В них и боль, и страданья, и любовь, и тоска.

Как же плакали матери!

Плакали дети!

Хоть жалела Земля-мать

Своих сыновей,

ПОДВИГ МЫ НЕ ЗАБУДЕМ!

Наступил снова май, только нет среди нас
ветеранов,
Тех бесстрашных солдат, что с боями
прошли сквозь войну. Много лет
пронеслось, но еще не затянуты раны.
Тот кошмар не забыть, даже если навечно
уснуть.

Так давайте, друзья, нашим внукам
рассказывать будем, Как из памяти
предков боль войны мы в сердцах
сберегли.

Весь Советский Союз встал за мир! Подвиг
мы не забудем!

Ведь по-прежнему грустно улетают от нас
журавли.

Каждый в небе журавль – отголосок
прошедших сражений. Робкий крик
белых птиц – то финальная песня
солдат.

Пять ужаснейших лет, а не только 17
мгновений,

Вот с чем мы познакомить обязаны юных
ребят.

Боль утихнет, я знаю. Только память бы в
нас не угасла!

Чтобы связь поколений никогда-никогда
не порвать!

Чтоб победу в войне новым людям отдать
не напрасно,

Чтобы подвиг России по дороге нам не
растерять!
Чтобы жизнь воспевать, шире солнцу
всегда улыбаться,
Чтобы мать и Отчизну смогли бы они
защищать.
Мега-подвиг отцов! Не устанем мы им
восхищаться!
Чтоб все наши потомки заступались за
Родину-мать!

12.04.2019 г.



Из нашего семейного архива

**Чехословакия, г. Братислава, моя мама делала перевязку
майору Корневу. 4 мая 1944г**





В голубом платье – моя мама



- в Румынии

А это мои родители

*8 апреля 1946 года,
перед
демобилизацией.*



*А на этом танке – мой папа
(в пиджаке, рука – на поясе), 1945 г.*



Несли знамёна гордые бойцы И грудью
от бесчестья заслоняли. То были наши
деды и отцы – Покрепче самой лучшей в
мире стали.

Знамёна...сколько их за всю войну В
боях с фашисткой сворой уцелело? Им
рваный вид не ставили в вину,
Знамёна помогали биться смело.

О подвигах несли благую весть, О
славе в их геройских батальонах. И
всё святое, что на свете есть
Хранится в героических знамёнах

Знамёна

Нам память о знамёнах дорога:
Солдатский стяг героев звал на
подвиг, И шли они на логово врага,
Забыв, что означает слово отдых.

Знамёна развевались на ветру,
Рвались от пуль и бешеных снарядов,
От крови лопались и плавились в
жару, Но были знаменосцы с ними
рядом.



Не смейте о них забывать!

«Смейте о них забывать!»

Звенели зенитки и в такт
пулемётам, Рассыпалось эхо в
горах. В живых оставалось
немного от роты, Солдатам
неведом был страх.

И справа, и слева ползли вражьи
танки, Казалось, был близок конец.
Мальчишкам в шинелях, безусым
подранкам, Таким, как когда-то,
отец.

И слышался голос солдату, что справа:
«Сынок, не давай им пройти!»
Вскочил тот солдат у речной переправы,
Я место пытаюсь найти...

Здесь было и страшно, и пыльно, и
людно, Земля изнывала от ран. Теперь
же, ребята, представить нам трудно
Кровавых тех лет ураган.

Встречает нас речка весенней
прохладой, Журчит, словно хочет
сказать:
«Недаром мальчишки носили награды,



**Валентина
Кузнецова**

Что могу, то и сумею...

- Ванюшка, подь сюды!
- Чего тебе, дедуня?
- Чего, чего! Раз взрослые зовут, значит надо!
- А ты можешь, дедуня, чуток подождать? Мы Федюхой в «ножички» на щелбаны режимся, и я уже почти выиграл,- ворчит внук, почёсывая лоб.
- Нет, не могу! Срочно треба твоя помощь! - Ладно, иду, а ты, Федюха, дождись меня.

Я мигом, туда и обратно, - уговаривает Ванюшка своего закадычного дружка, а потом, накупившись, подходит к деду. - Вечно ты так! Срочно да срочно! А у меня, может, тоже есть свои срочные дела,- важно заявляет внук. Но, увидев, как через тряпку, которой дед замотал руку, выступила кровь, тут же завертелся вокруг него вьюном!

- Как же тебя угораздило, дедуня?
- Быстро сымай портки! - А чего сразу портки! За что пороть-то будешь?
- С чего ты выдумал, что я тебя пороть собираюсь?
- Сам же сказал мне: «Сымай портки!»
- Да, порезался я, видишь кровяка хлыщет!

Косу точил, а рука - то возьми да и сорвись. Быстрее давай поливай, чего уставился? - Так щипать же будет сильно, дедуня! морщится Ванюшка.

- Ничего, потерплю! Детская моча самая полезительная, хоть и шибко солёная! Без всяких лекарств мигом рану затянет! Внучок направляет свой фонтанчик прямо на свежую рану, а потом старательно дует, чтобы не так сильно щипало.

Перевязав руку, дед достаёт кисет, сыпет на клочок старой газеты махорку, скручивает козью ножку, прикуривает и с большим наслаждением затягивается.

- В соли-то, Ванюшка, великая сила хоронится. Вроде бы и глядеть не на что. Так себе, белый порошок. А ведь не только человек её в пищу употребляет, но и скотина вон как вылизывает комовую соль. А если трошки в бензин попадёт, считай, мотору хана! Ни за что

не заведётся! Чего стоишь столбом? Беги по своим СРОЧНЫМ делам!

.....Воскресное утро выдалось на славу. Солнце лихо выкатывается из-за леса и щедро, безо всякой корысти, дарит всем, кто уже проснулся, лавину тепла и света. На всю деревню слышится разноголосое «му-у-у-у». Это пастух гонит табун. И тут же горластые петухи, все как один, не сговариваясь, начинают утреннюю переключку.

- Чего разорались! В выходной день и то не дают поспать, -возмущается Ванюшка, поворачиваясь на другой бок! Дед подходит к печи и исподтишка щекочет внука за пятку.

- Кто рано встаёт, тому Бог подаёт! - Опять ты, деда, за своё! И чего тебе не спится?

- Погода ноне вроде хорошая, а ноги всё равно всю ночь крутило! Да, и душа чего-то с самого утра места не находит!

- А ты, дедуня, душу с вечера на своё место складывай - тогда и утром не надо будет её искать.

- Ишь ты, какой ушлый! Сейчас вот крапивой-то отхожу по голым пяткам! Враз поумнеешь!- слегка ворчит дед, а потом, пряча улыбку в седую бороду, тихонько суёт под подушку сахарок. Внучок тут же находит лакомый кусочек и сразу весь запикивает в рот. Но долго держать во рту такую вкусотищу ему не под силу. Скоро с печи раздаётся знакомое «хрум- хрум». - Ну, раз уж всё равно не спишь, Ванюшка, так сбегай на зады, набери корзину лебеды.

Куры с самого утра горлопанят! Жрать хотят. А я им лебеду топориком порубаю, авось, с голодухи и без отрубей сожрут. - А ты за это, дедуня, меня на рыбалку с Федюхой отпусти! Ещё третьего дня обещал.

- Ну, хитёр!- улыбается про себя дед, а вслух изрекает,- поглядим на твоё усердие. По приходу и расход! Малец слезает с печи. - Чего ты, старый, не даёшь мальчонке поспать? - ворчит баба Матрёна.

- А ты, гляжу, большая мастерица с утра медали раздавать! Смотри, спортишь пацанёнка!

Матрёна ласково приглаживает Ванюшкины вихры, пристукивает по спинке и, улыбаясь, приговаривает: - А ты, милок, сперва попей парного молочка, а уж потом беги!

Внук одной рукой хватается краюху ржаного хлеба, другой - кружку с молоком и босиком выскакивает на крылечко. Дворовый пёс тут же оказывается рядом, облизывает Ванюшке лицо, руки и услужливо вертит хвостом.

- Да, погоди ты, Шарик, сейчас дам! Дед с бабкой наблюдают через открытое окно, как внучок играет с собакой, как побратски делится с ней краюхой, и, не сговариваясь, оба разом вздыхают. - Каждый день наш сиротинушка бегаёт к почтальонше, чтобы отцу на фронт свои каракули отправить! Всё ответа ждёт! Нюрка давно работает на почте и всё про всех знает, но ни разу нашему сорванцу не отказала. Да и у меня самой язык никак не поворачивается сказать, что на отца похоронку получили, - тихо говорит бабка и смахивает уголком платка набежавшую слезу.

- А ты и не сказывай! Надежда - она порой пуще печки греет! - кричит дед и выходит в сенцы.

В это время к окну подсакивает соседский мальчишка.

- Бабаня, прячьте харчи! Скоро немцы в деревне будут! Я сам их видел около Лысой горы. Они по объездной поехали, а я, чтобы предупредить, напрямки бежал. Страшная новость быстро облетела деревню. Народ будто вымер. Ребятишек попрятали по печкам, чуланам и строго - настрого наказали без нужды из дома не высовываться. Да разве их удержишь? То и дело между досок забора сверкали любопытные ребячьи глаза.

Вскоре из-за леса появилась колонна мотоциклистов, которая вальяжно въехала в деревню и остановилась против правления колхоза. Ванюшка вместе с Федюхой залезли на повети и через дырку в крыше по очереди разглядывали немцев в бинокль.

- Люди, как люди, - говорит нараспев Федюха, - только каски у них страшные какие-то!

- Какие они люди, - возмущается Ванюшка, - дедуня называет их басурманами. Чего припёрлись к

нам? Их никто сюда не звал! А может они не все злые! Побудут у нас маленько, да домой вернуться, - возражает ему дружок.

- Вернуться, - передразнивает Ванюшка, - держи карман шире! Какой же ты, Федька, ещё глупый! А я их ненавижу! Из-за них маманька на фронт ушла и сгнула! Батя давно не пишет! Сражаться с ними надо, как когда-то русские богатыри сражались!

- Богатыри только в сказках живут! А у нас в деревне остались одни старики да старухи. - А мы на что? - возражает Ванюшка, - дедуня сказывал, что на Руси всегда воевали не числом, а умением!

- Ну, и что ты умеешь?

- Что могу, то и сумею!

В правлении колхоза фашисты разместили штаб!. Целый день вокруг него сновали машины, мотоциклы. Один раз даже появилась чёрная блестящая легковушка, из которой в сопровождении солдата вышел важный военный генерал с портфелем. Днём односельчане старались не показываться немцам на глаза. И лишь по ночам деревня оживала. То скрипнет гденибудь дверь, то слышно, как шепчутся за плетнём пацаны, что постарше, а то брякнет колодезное ведро, нарушая тишину деревенской ночи.

Немцы объявили в деревне комендантский час. Теперь с наступлением темноты было запрещено появляться на улице. Но молодёжь пробиралась огородами на зады и в очередной раз собиралась в чьей-то бане. Ванюшка пытался подобраться к старшим, чтобы узнать, про что они говорят, но получил такую взбучку, что раз и навсегда потерял к ним всякий интерес. Как-то Федюха на сеновал принёс шоколадку.

- Откуда такое богатство?

- Немчура, что живёт у нас, угостил. Я свою половинку съел, а это тебе оставил. Знаешь, как трудно было терпеть!

- Не буду я есть эту фашистскую гадость, - разозлился Ванюшка и со злостью швырнул шоколадку в самый дальний угол сеновала, - а ты мне больше не друг! Дуй отседова! Федюха шеметом скатился с поветей, только его и видели. А Ванюшка ещё долго смотрел в тот угол, куда упала шоколадка и, глотая слюни, злился: «Хоть бы скорей её что ли пчёлы или мухи сожрали!» Теперь он залезал на чердак один и часами наблюдал в бинокль, как мотоциклисты

из большущих канистр заправляли баки бензином...

- Бабаня! Дай ещё солёных огурцов! Уж больно они у тебя вкусные получились! - Да ты поди уж третий заход делаешь! После огурцов-то целую бадью воды выпил за сегодняшний день, - сокрушается бабаня,- не заболел ли часом?

- Да, нет! Чего мне сдееется? Уж больно жарко сегодня!- кричит Ванюшка и бежит в сарай.

Там, за коровьей кормушкой, стоят четыре ржавых консервных банки, которые он нашёл сегодня под крыльцом. Три уже полные, осталось наполнить четвертую. Малец быстро стягивает с себя портки и направляет струю на банку, пытаясь в неё попасть.

Сославшись на духоту, Ванюшка выпросил разрешения спать сегодня на сеновале. Он с разбегу зарывается с головой в сено, от которого пахнет ягодами, матрёшкой, зверобоем. Глаза сразу начинают слипаться! Очень хочется спать! Но сегодня ему спать никак нельзя.... - Когда же вылезут эти проклятущие звёзды? - возмущается он, разглядывая небо через дырку в крыше. Наконец-то, оно начинает темнеть, а вскоре загораются и первые звёзды. Ванюшка тихо спускается по лестнице и крадёт к сараю. Потом осторожно, чтобы не расплескать, берёт консервную банку и пробирается огородами к правлению. Тихо... Только слышно, как трещат сверчки, да Ванюшкино сердечко стучит сегодня так, что кажется вот-вот выскочит из груди. Дорога не близкая, иногда, чтобы не быть замеченным, приходится передвигаться ползком. Ну, вот и последний забор, что разделяет его от правления. Малец переводит дух, прислушивается. Двое часовых тихо переговариваются между собой на непонятном ему языке. Ванюшка выждал, когда один из них заиграл на губной гармошке, пролез через дырку в заборе и прошмыгнул к крайнему мотоциклу. Почти бесшумно отвинтил крышку бензобака и вылил

содержимое консервной банки внутрь....

Когда малец опростал четвертую банку и добрался домой, уже светало. Запели первые петухи, зашебуршали в хлеву коровы и овцы. Заспанный Шарик вылез из своей конуры, потянулся, ткнулся мордой в пустую чашку, справил нужду и снова полез в будку. Обожжённые крапивой ноги и поцарапанное пузо Ванюшки горели огнём! Чтобы как-то унять жжение, малец залез в бочку с водой, что стояла у сарая, а затем пробрался на сеновал. Ему не терпелось посмотреть, что делается у крыльца правления....

А там сегодня, как никогда шумно! О чём говорят фашисты Ванюшке в бинокль, конечно, не слышно, но зато хорошо видно, как водители четырёх мотоциклов безуспешно пытаются завести мотор!

- Ура! Получилось! А ты спрашиваешь, что я умею,- грозит кулаком Ванюшка в сторону Федюненого дома и падает в сено. - Что могу, то и сумею! А тебе, дедуня, спасибо за подсказку,- еле шевелит языком малец и проваливается в сон!

21.04.2019г.





Неля Хамитова

Открытка из сорок первого

Эту открытку, написанную моим дедом 15 ноября 1941 года, мы в семье храним, как зеницу ока, как святыню. Написанный на почтовой карточке текст уже трудно разобрать – стёрся, выцвели чернила.

«Здравствуй, дорогая жена (пишет на татарском языке), с огромным приветом к тебе Зайнак. Привет большой детям, другу моему Хамиту и его семье. И всем нашим соседям. Желаю всем здоровья. Ягафаров З.З.»

Через месяц после написания этой открытки мой дедушка погиб в боях за город Ленинград. Папа говорил, что были ещё от него три письма. Но они, увы, не сохранились.

Мой дед Зайнагабдин
Зайнагафарович
Ягафаров был родом из деревни
Алатаны

Макаровского района (ныне
Стерлитамакский район).
Башкирской АССР. Родился в
крестьянской семье, годы детства,
юности его пришлось на революцию
и гражданскую войну. Но он закончил

четыре класса школы, а так как от природы, говорят, был смысленным, то прекрасно знал счёт, читал и писал на татарском и русском языках. У него был красивый почерк (что даже на открытке из 41-го можно разглядеть). Поэтому, наверное, в конце двадцатых годов его посылают в город Белорецк, на курсы. И в 1931 году, уже женившись на уроженке деревни Янурусово Уммунисе Гиляжевне (моей бабушке), с женой и годовалым сыном Фаритом он переезжает в деревню «Урняк», где начинает работать председателем колхоза, вступает в ВКП (б). Дядя Фарит (так зовут старшего сына дедушки) нам рассказывал, что в доме было много книг, по которым он потом готовился, вступая в комсомол.

Период репрессий тридцатых годов закончился для деда благополучно, никто, очевидно, не оклеветал. Не иметь врагов – тоже дар... Колхоз был передовым, жили там, и трудились самоотверженные, трудолюбивые люди. Люди разных национальностей, жили дружно, помогая друг другу. У нас очень красивая природа, гора Куш-Тау, протекает красавица-река Белая. А в годы войны, в западной части горы добывали слюду, для бронирования стекол наших боевых самолетов. В 1939-40 годах колхоз собрал небывалый урожай яровой пшеницы. Дед с утра до вечера был в колхозе, в поле, ездил на совещания и партсобрания в город Стерлитамак. Обязательно привозил гостинцы для сыновей и дочери. Дедушка очень любил детей, и немного баловал их. Бабушка не только хлопотала по хозяйству, но и работала в колхозе на поле. Нелегко было бабушке, дед, хотя и жалел ее, говорил ей, что она не может быть только домохозяйкой. Как будет разговаривать с людьми, односельчанами. Бабушка, конечно, понимала его.

Когда началась война, в семье Ягафаровых было четверо детей, старшему Фариту исполнилось одиннадцать, а младшему сыну Фаниру (моему будущему отцу) было всего два годика. Также с ними ещё жили два младших дедушкиных брата – Хамза (он погиб в 1943-м) и Ахтям, подросток. Ушел дедушка на фронт добровольцем в августе сорок первого. Мой второй дядя Амир вспоминал, что отец постарался переделать все хозяйственные работы по дому, перекрыл свежей соломой крышу, где что надо, починил. Видимо, чувствовал, что уже

не вернется, и жене нелегко будет одной с детьми...

Перед новым, 1942 годом получили похоронку со стандартным печальным извещением: погиб смертью храбрых, защищая Ленинград. Никто даже не знал, где похоронен З.З.Ягафаров. И нет необходимости, наверное, описывать, в какой тоске и как трудно жила всё военное лихолетье большая семья. Но вытерпели.

Лишь после окончания войны, говорят, приезжал в Стерлитамак друг – однополчанин дедушки. Однако семью нашу не нашел, кто-то ему сказал, что или уехали куда-то далеко, или умерли, хотя бабушка наша прожила до 1969 года. Этот товарищ все-таки рассказал односельчанке об обстоятельствах гибели друга, та потом отыскала мою тетю Нурию – так до семьи и дошли известия.

Узнали, что 15 декабря 1941 года в бою под Ленинградом, около деревни Володарское, в Ямской слободе, дедушку ранило осколком снаряда. Тяжело – в живот, и рана оказалась смертельной. Ничего санитары не смогли сделать. Однополчанин предал друга земле, как было возможно в боевых условиях. Очень-очень жаль, что мы даже не знаем, как зовут этого человека. Может, жив ещё, может, газетная публикация до него дойдет...

Я, внучка З.З.Ягафарова солдата, который погиб, защищая Родину, горжусь своим дедом; чувствую бесконечную благодарность ко всему его поколению. Они ведь не только с фашизмом покончили, они потом и ещё всё хозяйство страны, великого Союза восстановили. Подвиг нашего народа нельзя забыть! Со своей дочерью Гульназ (студентка Казанского Федерального университета) вместе стараемся больше узнать о военном пути нашего деда, прадеда и других земляков: пишем в архивы, звоним, беседуем с людьми, причастными к военной истории, выходим на сайты поисковых отрядов. Общими стараниями в деревне Урняк 8 мая к 65-летию Победы открыли мы

памятник погибшим односельчанам, там и фамилия деда написана. Но мы о нем хоть что-то знаем. А в этом скорбном списке четыре десятка фамилий бойцов, погибших в Великую Отечественную войну, о некоторых, кроме фамилии и даты рождения, ничего неизвестно – где погибли, как?..

Из архива ОБД «Мемориал» и книги «Памяти» мы узнали, что дед воевал на Ленинградском фронте. В 21 стрелковой дивизии НКВД, 14 стрелковый полк, погиб 15 декабря 1941 года. Мое огромное желание, и долг найти могилу дедушки. Открытка деда, навсегда останется нашей семейной реликвией!

КОМБАТ ШАГНУВШИЙ В ВЕЧНОСТЬ

(Страницы истории)



Эту фотографию знает чуть ли не каждый советский человек. Впервые она была опубликована во фронтовых газетах в 1942 году. Тогда мало кто знал, как зовут человека, изображённого на снимке. Лишь через 23 года, в канун 20-летия Победы, его имя стало известно широкой общественности: Алексей Гордеевич Ерёменко, уроженец села Терсянка

Запорожской области. Этот человек поднял роту Силой Воли. Он погиб через несколько секунд после того, как был сделан снимок. Это фото носит название "Комбат". Оно не является постановочным и не является кадром из фильма. Легендарный кадр сделан 12 июля 1942 года около села Хорошее (сейчас село Хорошее Славяносербского района Луганской области) между реками Лугань и Лозовая. Фотограф Макс Альперт успел сделать снимок русского солдата, поднявшего роту солдат в атаку, и тут же осколок снаряда разбил камеру. Фотограф решил, что кадры испорчены и не стал записывать имя человека, которого сфотографировал. Уже позже, проявляя пленку, он увидел, что кадр получился превосходным. Личность человека на фото через некоторое время определили – его звали Алексей Гордеевич Еременко, 1906 года рождения. Вот что рассказал о тех событиях очевидец, Александр Матвеевич Макаров: "Фашисты бросались в атаку за атакой. Было много убитых и раненых. Наш сильно поредевший полк отбивал уже десятую или одиннадцатую атаку. Гитлеровцы лезли напролом к Ворошиловграду (Луганску), до которого оставалось около тридцати километров. К концу дня был ранен командир роты. После ожесточенной бомбёжки, при поддержке танков и артиллерии, фашисты пошли в очередную атаку. И тогда, поднявшись во весь рост, со словами: "За мной! За Родину! Вперед!", Еременко увлек за собой роту навстречу цепям гитлеровцев. Политрук погиб, но атака была отбита". Несмотря на то, что Алексей Еременко имел должность младшего политрука, мир запомнил его как безымянного комбата. Дело в том, что взясь с разбитым аппаратом в окопе, фотограф некоторое время не следил за обстановкой, но услышал, как по цепи передали: "Комбата убили". Имя и

должность командира остались автору неизвестны, но услышанное дало впоследствии повод назвать снимок именно так. «ЭТО АЛЕША, МОЙ АЛЕША!»- Отец пошел на фронт добровольцем, хотя у него была бронь, - рассказывает Иван Алексеевич. - Будучи председателем колхоза, он имел право не идти на войну. Дома остались жена и четверо детей. Сначала отец прошел ускоренные курсы политсостава Южного фронта. Попал в стрелковый полк. Вместе с другими солдатами держал восемь месяцев оборону в районе городов Попасная и Дебальцево. Потом наша армия получила приказ перекрыть путь немцам в районе сел Хорошее и Петровеньки и не дать им прорваться к Луганску и Ростову. Необходимо было задержать врага хотя бы на день, чтобы успеть вывезти оборудование с заводов, людей эвакуировать. 12 июля фашист пошел в наступление. Бой был страшный: самолеты, танки, артиллерия, пехота. Командир роты получил ранение, и тогда командование на себя взял мой отец. Немцы понемногу начали прорываться, выбивать наших. И насколько удалось потом выяснить, мой отец поднялся и крикнул: «За Родину! За мной!» Только он это сказал, как его скосила вражеская пуля. Но солдаты поднялись - триста с лишком человек пошли в атаку. Из них остались в живых только 72 солдата. Но все же они выстояли, не дали немцам продвинуться.- Когда вы узнали о том, что отец героически погиб? - В феврале 1942 года пришло известие - отец считался пропавшим без вести. Больше ничего мы не знали. Мне тогда 13 лет было. Мы пытались найти отца, но все безуспешно. И вот на 20-летие Победы газета «Правда» выпустила фотоальбом «Великий подвиг». А на обложке была фотография под названием «Комбат». Я когда ее увидел, аж все сжалось: да это же мой отец! Но тогда меня подпись к снимку смутила: «Комбат». А я знал, что отец был политработником. Да только сердце не обманешь. Маме сразу

показать газету побоялся - она только что инсульт перенесла. Поехал к сестре, она сразу отца узнала. Потом всех родственников объехали, в папином селе побывали. И все в один голос - это Алексей Гордеевич. Тогда только я решился показать газету маме. Она сразу признала отца. Заплакала, все повторяла: «Это Алеша мой, Алеша!» Фотография комбата стала одним из символов Второй мировой войны не только в нашей стране: например, журнал «WWII History» в одном из номеров 2007 года использовал её для оформления обложки.



Ликующий, победный май

Снова на нашу землю пришел зеленый, цветущий яркий май. Май, подаривший миру победную Весну. Победную весну 1945 года. Тяжелой ценой досталась нашим дедам и отцам Победа. Вся наша огромная страна встала на защиту своего Отечества 22 июня 1941 года. Когда фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину, СССР. Сколько в этот день, вмиг разбились мечты, стремления. И дети, у которых война отняла детство.

Наш народ, грудью встал на защиту своей любимой Родины. И, стар, и млад, уничтожали врага на фронтах сражений, в партизанах, трудились в глубоком тылу. В каждой семье, есть свои герои, которые сражались на фронтах Великой Отечественной,

трудились сутками на заводах, на сельских полях.

Мои оба деда воевали, бабушки труженицы тыла.

Один дед убит осколком снаряда на Невском пятачке, под Ленинградом в декабре 1941 года. Брат деда, которому было всего двадцать лет, на Курской дуге. Другой дед, освобождал Польшу, Венгрию. Пришел домой с войны весь израненный, и рано умер.

Бабушки, труженицы тыла, вдовы солдат в память о своих мужьях, больше никогда ни

выходили замуж. Воспитывали детей, трудились не покладая рук во имя Победы! Как все женщины нашей страны, трудились под девизом: «Все для фронта! Все для Победы!»

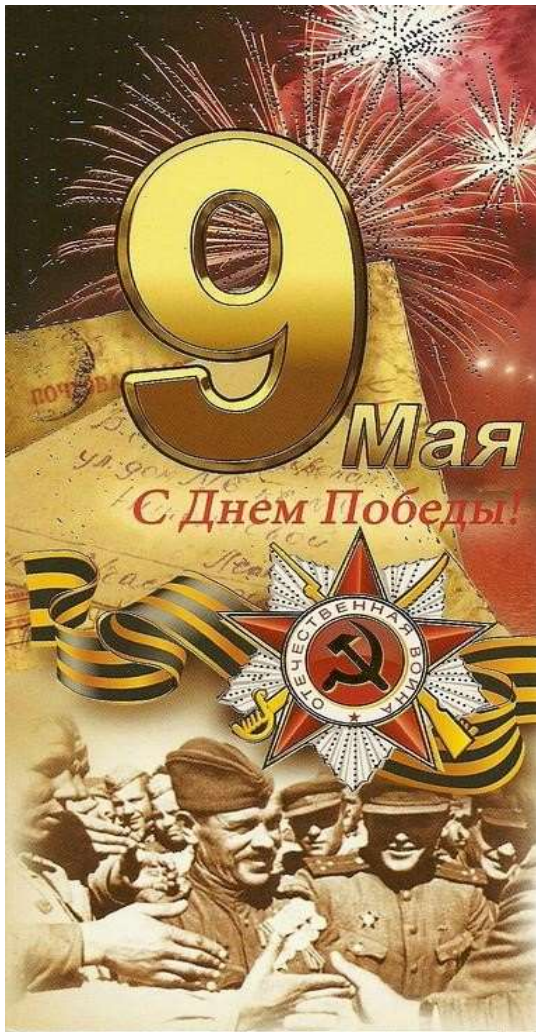
Великие женщины! Сколько вы вынесли на своих плечах, пахали, растили хлеб, лечили, воспитывали детей. Сколько горюшка хлебнул наш народ. Выстояли, победили во имя жизни, во имя мира на прекрасной нашей земле.



Раиса Злобина **Победа**

Весна 1945 года. Наступило время пахоты. На запряженных в плуги коровах женщины пахали землю, где прошлым летом выращивали картофель. Ребятишки, как грачи, бежали следом и собирали мерзлую картошку. Бригадир ругался и не разрешал собирать. Но ребятишки все-таки набирали добычу и несли домой. А дома хозяйки из нее выпекали блины,

добавив немножко муки. Нам казалось, что вкуснее этой еды не было ничего. Наш барак, где мы жили, находился как раз напротив конторы совхоза. 10 мая я сидела у окна и разглядывала, как на березе дерутся воробьи. Потом увидела, что из конторы вынесли флаг и вывесили на крыше. Я тут же сообщила об этом тете Вале. Она посмотрела в окно и послала свою дочь Шуру узнать, что случилось. Шура убежала, а в это время пришла с работы мама. Она с порога закричала: «Война закончилась!» Оказывается, мимо телятника, где мама работала, шел из деревни Иткулово посыльный от сельсовета, чтобы сообщить об окончании войны. Вот он ей и сказал: «Кызым, война кончал!». Радостная весть быстро разнеслась по совхозу. Ближе к вечеру около конторы состоялся митинг. На митинге выступили - директор совхоза Федоров В.В, бригадиры, воины-инвалиды. Вдовы были все в черных платках, а мы, ребятишки, держались за их юбки. На следующий день, около березы, что росла на улице около конторы, смастерили длинные столы. Все жители совхоза несли на стол нехитрые угощения. Руководство совхоза, по этому случаю, выделило мясо, сыр, мед, а Буланкин Петр зарезал барана и на радостях целиком принес вареного на стол. У Петра четверо сыновей воевали на фронте и все остались живы. Из спиртного на столе в четвертях стояла кислушка, но пьяных не было. Детям раздавали конфеты, Потом все отплясывали лихо под гармошку, на которой играл Коленька Буланкин. Пели душевные песни и много частушек про любовь, про проклятую войну.



Подвигу воинов ВОВ - посвящается

За каждый шаг вперёд, чтоб уничтожить
супостата,
За холм, лесок, речушку, поля даль (ред.)
Усталому советскому солдату
Вручала б, каждый раз я: орден иль
медаль! За то, что без оружия, порою
руками голыми противника душил!
За то, что вражий дзот - он накрывал
собою!
Зубами провод сжав - мосты крушил!
За то, что неба синь - отвоевал тараном!
За то, что моря гладь - он защищал любя!
За то, что в окружении - становился
партизаном!
За каждый бой вручала б ордена!
Чтоб места на груди от тех наград -
не стало!
Чтоб все они - кольчугою
срослись! А пули и осколки -
отлетали И все герои той войны
- спаслись!...

Говорит "Бессмертный полк"

В те, сороковые-роковые
Уходили мы страну защищать!
Ведь, спаленные хаты родные,
Мы врагу не стали прощать!
И поля, и реки, и горы,
Воздух, каждую пядь земли, (ред.)
Родину и её просторы В душах
бережно мы несли! Сердце
матери, взгляд любимых, детский
поцелуй на щеках (ред.) вот -
победный стяг на руинах, что
воздвигли мы - на века! Прошагав
и огонь и воду, поднимали мы
города! Защищая нашу свободу,
победили мы - навсегда! Передали
мы детям и внукам Нашу волю и
нашу честь!... По ту сторону нашей
разлуки мы остались: какие мы
есть! Знаем: гордо вы пронесёте
все знамёна наших побед! И
оцените, и поймёте, (ред.) Не
допустите новых бед....



**Людмила
Доронина**

Мы же - памятью остаёмся,
Не растаем мы все во мгле!... (ред.)
Мы - БЕССМЕРТНЫМ ПОЛКОМ
пройдемся по цветущей нашей земле!.

Поэту Юлии Друниной - посвящается

«- Знаешь, Юлька, я против грусти,
(ред.) Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет...» (Юлия
Друнина
«Зинка») (ред.)

Баллада о мамке

По-весеннему стало теплее,
Петухи на заре поют,
Над рекою, туман развеет,
Солнце правит дневной уют.
Улыбнулся портрет над
кроватью, дочь, приснившаяся
на нем - санитарка в белом
халате, что на фронт ушла
первым же днем.
Встала мать и по-привычке
У иконы свечу зажгла И, не
громко, качаясь ритмично,
на коленях молитву прочла.
И у господина мать просила:
«...чтоб война поскорей прошла
чтобы дочь-медсестра
возвратилась и была бы,
конечно - жива! (ред.) И чтоб
бабы в селе - отдышались
от работ непосильных...тревог,
чтоб любимых своих все
дождались
и рожали! О, дай же им, Бог!»

*

Всё село: старики да бабы,
дети малые...голод..боль ... и
один мужичок!...Хотя он...
без руки...но
вернулся!...Живой!...
И с надеждой женщины шепчут:

«Все - вернутся! Победа - близка!..»

По весне в садах птицы щебечут и из
сердца уходит тоска. (ред.) Жарко печь
растопив, убралась в хате - мать
привычной заботой живет. (ред.)
Треугольники-письма погладив, На
работу она идет. А работа в колхозе не
сахар: днем и ночью победу куют!
Бабы в поле: и конь и пахарь, вместе -
сеют и вместе - жнут. Писем с фронта
ждут неустанно, убаюкав на ночь
детей, под иконами постоянно
бьют поклоны при свете свечей (ред.)

*

Днем, тревогу свою поубавив, мать и
бабы, закончив обед, письма с фронта
друг другу читают, (ред.) кумовьям
посылают привет. Мать сегодня слегка
подустала и, присев к берёзе спиной,
прикорнула и...задремала... Сон увидела
очень чудной: (ред.) Будто, дочь её в
облаке белом, (ред.) словно птица парит в
небесах. Вот на ветку берёзы присела,
улыбнулась с сияньем в глазах. Как
невеста в венчанье стояла и светилась вся
- счастьем полна... Мать подумала: «Время
настало - жениха подбирать ей пора!...»
(ред.) И, очнувшись от дремы, зевнула:
«Птица - к вести! Письма буду ждать...»
Поднялась от стола, потянулась... и
работу пошла продолжать.

*

Норму выполнив, мать возвратилась, И
усталость рукой сняло, всё лицо её
засветилось - (ред.) на столе лежало
письмо!... Знать, почтарка к ней
заходила, Не застала...дальше пошла.
Только не треугольник привычный, а
квадратный конверт принесла... О
письме, вмиг узнали бабы, в хату
шумной вошли толпой, задают вопросы:
«Ну, как там?..» «Что дочь пишет?..»...«Да
что с тобой?..» Осенив себя крестным

знаменьем, мать свечу у иконы
зажгла и, конверт разорвав с не
терпеньем, прочитала и... замерла...
Всё плывет в голове...но
читает: «...окружение под
Оршей...бой... Ваша дочь
батальон поднимает и в атаку
ведет за собой!...»

*

Вмиг сквозняк затушил
лампадку, Бабы в хате подняли
вой.... Председатель безрукий,
сняв шапку дочитал ...про
последний бой... Стол накрыли
быстро-привычно: и еда и питьё
нашлось, дни войны это стало
обычным: встречи - песни,
поминки - без слез. Самогон по
рюмашкам разлили, поминая,
сказали речи, махом - выпили,
закусили....

помолчали....трещали, лишь
свечи. Потемнело: ни день - не
вечер, а в рязанских садах -
тишина! Лишь шумит в
верхушках ветер, то бушует во
всю - весна... Ведь, весной -
оживает природа, вновь
распустятся яблони тут... И
...вернутся живыми солдаты,
потому что их - очень ждут!



Акбаров Илья **с. Улькунды** **6 класс, МБОУ СОШ**

Девятое мая, стоят ветераны,
Стоят молодые, дети и дамы.
Все проживаем в огромной стране
Никогда не забудем о страшной войне -
О том, как от горести плакали жёны,
Как против фашизма вставали
народы, О том, как погибли людей
миллионы,
О том, как земля содрогалась от стоны.
Так трудно пришлось нашим людям
тогда.
И вечно в сердцах будет память жива!



Раиса Злобина

с. Помряскино Стерлитамакский район



Похороны летчика

За 4 года, что шла война, с фронта приходили разные вести. В основном шли похоронки. Изредка возвращались домой смертельно раненные солдаты. Смутно помню похороны летчика Васи Шевелева. Его привезли домой всего израненного. Он изредка выходил из своей комнаты в барак и сидел на завалинке с землистым цветом лица. Ему было 23 года. На похороны пришли все жители совхоза. Хоронили солдата, а у каждого на фронте кто-то воевал, поэтому горе было общим. Жизнь в тылу мало чем отличалась от жизни военной, разве только тем, что не стреляли. Гроб, сколоченный из оструганных сосновых досок Зиминым Николаем, несли женщины на мочальных веревках. Нести нужно было через всю деревню, а потом подняться на могильную гору. Среди населения гору называли Крутая гора. Гора имела форму подковы, поэтому заходили на нее содной стороны, проходили во всю длину, а на другом конце находилось кладбище. С Крутой горы, как на ладони, было видно всю Аси-Ялань с прудом, конторой, маслозаводом, родником, колонией,

Тропинка к сельскому кладбищу со стороны пруда, между школой, складами и высоченными горами, покрытых лесом, а у основания горы речку Селеук. Можно, конечно бы, пройти по плотине, но в таких случаях предпочитали более удобную дорогу. До

горы несли гроб на руках, а потом поставили на телегу, запряженную коровой. Довезли до могилы и стали прощаться.

Над могилой произнесли прощальную речь, а потом поднялся крик, плач. Каждый, кто присутствовал на похоронах, оплакивали своих близких, выкрикивая их по именам - Миша, Саша, Гриша, Федя, Семен и другие имена. Дети тоже плакали и помогали засыпать землей могилу отважного летчика. На могиле установили простой деревянный крест, который простоял до конца пятидесятих годов. Потом крест упал и сгнил. Сегодня уже неизвестно где находится его могила. После похорон все присутствующие в глубокой скорби вернулись домой.

Маргарита Астафьева г. Самара

Мой дед - **Сидюков Алексей Федорович**.
Снайпер. Герой Советского Союза. В городе Киев (Родина Мать - памятник) высечено его имя.

Подвиг во имя Родины и людей. Вечная память.





Ирина Маврина
г. Уфа

Слезы земли

Много лет назад
Всё это было. И...
"ПОБЕДА!!!"
Разнеслось... Во все
концы страны!

Но трава склонилась
Над могилами.
И земля вздохнула:
"НЕ ДОЖИЛ..."

Не дожили чей-то муж,
Отец, мальчишка юный,
Женщины и дети...
И Земля...плакала...

И столько поколений,
Помним Мы тебя
Проклятая!
ВОЙНА.



Ольга Привалова г.
Уфа

Благодарная память сердца

Условная дата «выбытия» моего дяди гв. Лейтенанта Привалова Петра Павловича 1921 г.р. из рядов Красной Армии, как «без вести пропавшего», значится 11.02.1943. О предполагаемом «месте выбытия» - хуторе Орловка Краснодонского района Ворошиловградской обл. Украинской ССР (ныне Старобельский район Луганской области) я узнала 09.03.2016 г. (благодаря помощи Вязовцевой Елены – Командира поискового отряда «Обелиск» г.Уфы) из ЖБД(Журнала боевых действий) 148 Гв.СП 50 Гв. СД от 10-11.02.1943г. «...Вечером 10.02.43 оборону сдали оружейной части в х. Ворошиловка.. При въезде в хутор подверглись арт.обстрелу противника, жертв нет. До утра переночевали на дороге, ибо все дома разрушены авиацией и артиллерией противника. Жители сильно запуганы, живут в подвалах. Утром вышли д/наступления на х.Орловка. Ушли от Ворошиловки влево, вернулись и пошли на х. Орловка. Укреплений около хутора у противника не было. Противник при продвижении к селу огня не вел, а достигнув ближних подступов, подверг сильному пулеметному обстрелу так, что роты были вынуждены продвижение прекратить. В это время в контратаку вышли 5 танков.





Наша Благодарная память сердца

Артиллерия находилась далеко сзади, подразделения отошли и стрелковые подразделения остались без защиты, вследствие этого было убито и ранено большое количество из состава рот. Рядовых бойцов осталось всего лишь 5 чел. Отошли на 500-600 м. и заняли оборону...» «Бессмертный полк» - поток участия в сердцах, не ведавших войны, в единстве ощутивших счастье за память павших всей страны, подняв портреты над собою, творя историю семьи, как-будто, вынося из боя, над миром – горе пронесли...
...Сегодня - сын мой на год старше юнца, что жизнь за нас сложил, возможно – в схватке рукопашной врагов он много положил, а может – на горящем танке другим прокладывал он путь...
...Не знаем – где его останки, в какую дату помянуть...

Но знать и помнить, помнить свято (и быть в потоке этом ВМЕСТЕ)- и Генерала и Солдата - сегодня нужно – нашей Чести!



Благодарная память сердца

ПАМЯТИ МОЕГО ДЯДИ

Мне его увидеть не случилось –
Родилась через двенадцать лет
Как в семье трагедия случилась...
Семь десятков ищем, ждем ответ:
Хоть какой-то след в военных сводках,
Иль блеснет среди пахоты жетон
(Много есть историй о находках),
Но еще не подсказал нам Он
– Где нашла Его – его
кончина, А быть может -
где-то еще жил... В чем, его
молчания, причина? –
Никому о том не говорил.

...Баба с Дедом встретили наверно,
Вместе с братом, с сестрами Его
Там, где все доподлинно и
верно И таить – нет смысла
ничего.

...Я Его не знала, только фото –
Под ремнем просторная
шинель,
Пол-лица – дотронуться охота,
А другие пол-лица, лишь тень
– Глаз, как точка,
четвертинка брови, Свет,
зовущий заглянуть туда, Где
среди скрежета, огня и крови
Их рвала немецкая орда.
Как напоминанье тем, кто живы,
Кто обязан Вечное стеречь,

Жить для Жизни, а не для наживы,
Память для потомков уберечь -
«Пусть Россия вечно будет
сильной» -
Так звучит из прошлого наказ,
Нам - вновь создавать расцвет России!
...С силой предков, защищавших нас!

СКОРО СНОВА – «ПОБЕДА!»

Скоро снова – Победа - Взбудоражит сердца.
«Там» - никто из нас не был
И понять - до конца,
Ощутить «до печенки»
Страшность тягот войны
Пацанам и девчонкам Ну –
никак... Но - должны!
Сжав в руках свое сердце,
Ощутив боль страны,
Не таиться за дверцей Современной войны.
Что пытается снова,
Под прицел взять детей,
Навязать им основы Не любви,
а потерь:
Потерять - Всё Святое?
Превратить его в прах,
Раструсив над строною, Что
«отбили» в боях?.. Будьте
бдительны, дети, Не «ведитесь» на
всё.
Вы, ведь, тоже в ответе! Будет
время еще - Крылья смело
расправив
Над могучей страной,
Кодекс правильных правил -
Принести вам с собой! На заводы и
пашни,
В села и в города,
Чтоб изгнать "день вчерашний" Из
страны!.. Навсегда!

03.04.2019



Черво П.А.

г. Уфа

Дети войны

Дети войны сильнее
смерти, Доказано давно.
Опровергать не смейте,
Не выйдет всё равно.

Не усмехайтесь криво, И не
шипите вслед. Дети войны -
всегда незримый,
Необратимый свет.

Пусть кто-то скажет: "Пропись!..."
Но тот, кто не слепой,
Пройдёт, минуя пропасть,
По кромке голубой.

По самой острой
кромке, У смерти на
краю... Еще поет
негромко он песенку
свою.

Дети войны сильнее смерти
Терявшие свой дом.
Вы "прописи" проверьте.
Всё сбудется. Потом. *Из интернета*

**ПОБЕДА
В СЕРДЦЕ КАЖДОГО**





Рина Камалова г. Уфа

Был летний день, и солнце жарко
Светило праздничным лучом. Мы
встретились с тобою в парке, И всё нам
было нипочём.

Цвели сады, и птицы пели.
Звонки звенели – выпускной. И
мысли наши ввысь летели... Всё
было сломлено войной.

Ревели танки и стреляли,
Залитый кровью плыл закат.
Фашисты русских убивали:
Старух и женщин, и ребят.

Мне не забыть, как мы сражались. И
каждый день был как вчера. И как упал,
навывлет в сердце, Пронзённый пулей
старшина.

Как мы зашли в одну деревню –
Сожжённые дотла дома
И кости, кажется, что время
Остановилось навсегда.

Как через боль шагали к цели, И все
стремились, как могли.
Как мы клялись, что всё сумеем Для
жизни, счастья и любви.

И вновь вперёд, и вновь в атаку. Шепча:
«Не отдадим врагу
Друзей, родных и нашу хату», Оставив
капли на снегу.

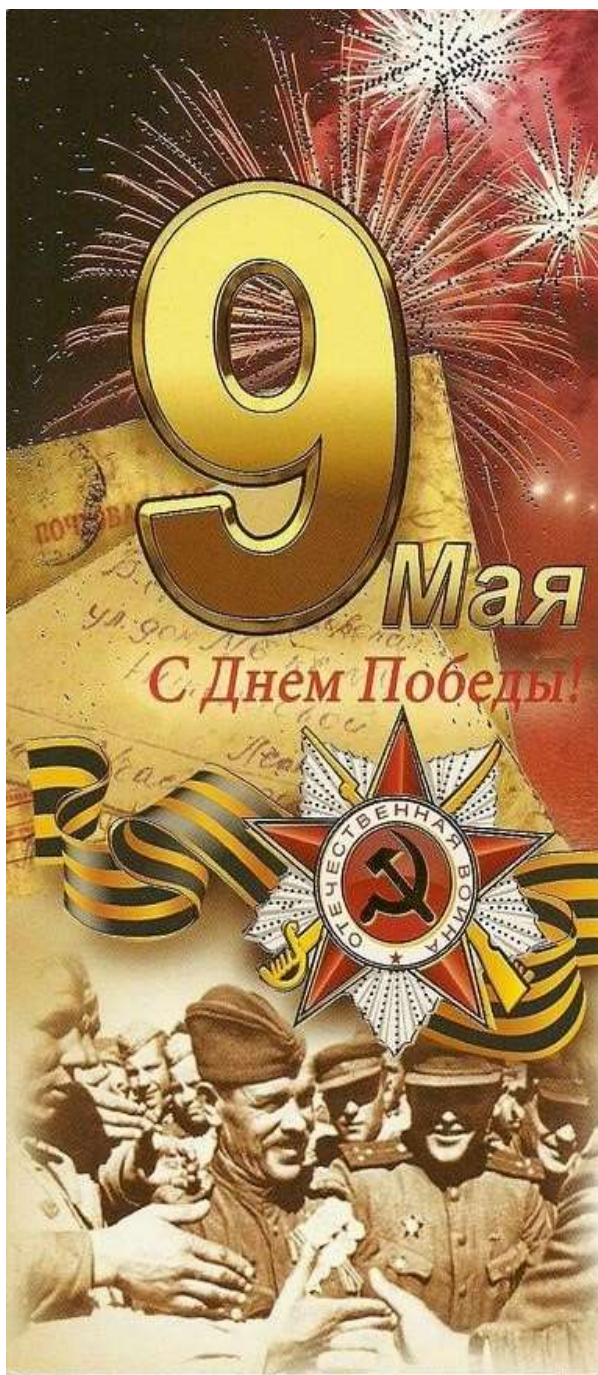
И не забыть, как побеждали. И как
ругался командир,
Когда своих в бою теряли.
И снилось то, что снова мир.

Я помню то, что ты писала. И
передала крестик мне. Ты
говорила, что дождешься, И вот
пришёл конец войне.

Мы встретились с тобою в парке,
Был долгожданным этот май. И
утро голубым и ярким, И
бесконечным неба край.

«Они добились, победили!» - Во
сто голос звенит весна.
Пусть дети наши будут
в мире, И улетает вдаль
мечта.





Вера Тушина
г. Уфа

Идут бессмертные полки

Не победить нас никогда
Мы руссы, россияне, мы
Россия, Ведь светит нам с
Небес звезда Звезда Любви,
Души святыня.

Идут бессмертные полки,
По городам большим и
малым, Рекою памяти
венки Плывут
гвоздикой красно-алой.

Отец и дед, любимый,
брат, Храню я сердцем
память Рода. Несет
портреты внуков ряд,
Дедов, что дали нам
свободу.

Не победить нас, не сломить,
Душа и Дух России
святы, Умеет
русский так любить

И защищать Россию
Мать.



Валентин Осадчий **г. Ишимбай Ветераны**

Редуют ряды
ветеранов – С уходом
на вечный покой.
Забыв про года, и про
раны, Живые
смыкаются в строй.

Мудрей с каждым годом и старше,
Убелённые до седины,
Они с орденами на
марше - Свидетели
грозных годин.

Герои великой державы,
С флагом Победы в руках,
Достойны пожизненной славы,

И памяти вечной в веках...

В вечном дозоре

Пограничник в дозоре рядом с
овчаркой На страже границ, где
особенно жарко. К ногам их
живые цветы возложите, И
память о них на века сохраните.

Воронье над Россией моей не
кружи.
На крепких замках у нее
рубежи. И пока пограничник с
собакой в граните Спокойно
живите, работайте, спите.

Чудесный клад

Какие бы ни миновали сроки,
И что б ни встретили мы на веку,
Мы будем вспоминать истоки
Рождения башкирского Баку.

Когда наперекор врагам и смерти,
В короткий срок нам было надо
Добраться до башкирской нефти –
Чудесного земного клада.

И не могло итога быть иного -
Какая ж сила богом нам дана!
Когда уже в конце сорок шестого
О «Перегонном» знала вся страна.

«Перегонный» - слово зазвенело
Странное для здешней стороны,
Вот когда Башкирия взлетела
На могучих крыльях нефтяных.

Каждый третий танк и истребитель
На башкирском топливе громил
Зверскую фашистскую элиту,
Защищая Родину и мир.

Шли года и новые победы,
Новые героев имена; Глубь
земли бурили непоседы,
Поднималась на ноги страна.

Строилась великая держава -

Для России это не впервой, И
всегда Башкирия держала
Равнение на подвиг трудовой.

И сегодня, чувствуя героев,
Мы гордимся ими и страной,
И Башкирией, которая откроет Ещё не
раз источник нефтяной.

Картошка

Картошка, запеченная в золе,
Очищенная от румяной корки, Я
эти строки посвящаю ей, А не
какой-то баночной икорке.

Картошка, запеченная в золе,
Тебя я в восхищеньи воспеваю,
Лежишь ты аппетитно на столе,
И я про все на свете забываю...
Картошка, запеченная в золе,
Спасение в войну и лихолетия,
Идешь ты королевой по Земле
Через года и целые столетия.





**Лидия
Бородулина г.
Ишимбай**

**Воспоминания
ветерана войны**

Я помню голос Левитана,
Нам известивший о войне...
Незаживающею раной
Остался след войны во мне.

В глазах донине – дым
пожарища, В ушах – гул
вражьих самолетов. Помню
погибшего товарища,
Командира стрелковой роты.

В каждом бою друзей теряли.
Едва из боя – снова в бой!
Мы, жизнью не щадя,
сражались С фашистской
темною ордой.

Разруха, голод, мрак и холод
– Все пережить нам
довелось.
Сражались рядом – стар и молод,
Горя хлебнуть всем нам
пришлось.

А радость голос Левитана В
сердца принес: повержен
враг! Земля залечивала
раны, Домой с войны
спешил солдат.

Вернулся вновь к станку
и пашне. И возрождалась
страна вновь. Всех
вдохновляла, как и
раньше, Святая к Родине
любовь!

Дети лихолетья

Минуло прошлое столетье.
Мы – дети злого лихолетья,
Знаем о войне не
понаслышке, Не по
учебникам и книжкам...
Накрест заклеены
окошки. Соседский
погреб и бомбежки,
Которые в него нас
загоняли.
Мы в землю прятались и ждали:
Умолкнет гул их самолетов,
Заглохнут танки,
пулеметы – Жестокой
бойне придет конец,
Вернутся с фронта
брат, отец. Все это
было не на экране –
Все это было в детстве
с нами: Взрытые
бомбами воронки,
Залитые слезами
похоронки, Беженцы,
идущие толпой Из мест
родных, гонимые
войной... И колоски, что
собирали в поле... И мама,
поседевшая от горя. Брат,
не вернувшийся с
войны... Все это
пережили мы. Так пусть
же новое столетье Не
знает больше лихолетья!

Мой брат погиб под
Сталинградом. Громила армия
фашистскую орду. Рвались
снаряды черным градом,
Крутилась мясорубка в огненном
аду.
Еще совсем безусые ребята,
Недолюбившие своих невест
– Покрыли землю черными

бушлатами... Печальная в наш дом влетела весть: «Ваш сын в бою убит и похоронен...» Отчаянные крики рвали тишину. Мать причитала: «Он не умер!..» Отец молчал и вытирал слезу. А я тогда была еще ребенком... Но до сих пор мне продолжает сниться, Как в дом влетает похоронка Зловеще-страшной, черной птицей.

Весна. Май. Год сорок пятый.
В эфир известие летит:
Мы победили! Враг
проклятый В зверином
логове добит.
Смешались слезы, радость,
счастье: Ликуют люди и земля
– Избавлен мир от злой
напасти, Свободна Родина
моя!
Европу мы освободили,
Фашизмом взятую в
полон. И наше знамя
водрузили – Символ
Победы над врагом!



Евдокия Геркина

г. Ишимбай

Труженикам тыла

Как трудно, как покорно
жили, Была война. Вы
задохались, рвали жилы,
Звала страна.

В тылу смертей не меньше было:
Жизнь голодна, Мать о
погибшем сыне выла И
не одна.

Вы хлеб сдавали, голодая,
Не взяв зерна,
Вы всех кормили,
умирая- В беде страна.

Как загнанные кони в
мысле Вы всю войну.
Святые труженики
тыла Спасли страну.

Вдова

– Он придет! – в тоске
она шептала В мокрую от
горьких слез подушку. – Он
придет! – об этом лишь
мечтала, Исцеляя словом свою
душу.

Сын подрос – и в нем все узнавали
Паренька, погибшего на фронте.

– Не погибни, сын мой! –
призывала, – Ты – моя
надежда, радость, солнце! –
Милый муж, – шептала в День
Победы, Вблизи Вечного огня
согнувшись, – Будь спокоен,
миновали беды! Уже внук из
армии вернулся... – Скоро вся
планета разом рухнет И
исчезнет все! – донес вдруг
гром.

– Это, милый мой, всего
лишь слухи.
Ум силен, а он творит добро...

Нам не забыть

Смотрю на фото, где мы
впятером: Отец и мать, и трое
ребятишек.

...Море счастья, море света Было
в великий День Победы. Слезы,
восторженность, ликование,
Непередаваемые словами!

- Победа! – на улицах кричали,
Бойцы детей на руках качали,

Звучали вальсы, песни, романсы,
Ночами были объятия и танцы.

Годы прошли, не вернулся брат
На снимке – застывший серьезный
взгляд.
На обороте в конце строки:
- До возвращения моего береги!

Настырно там цвела калина,
Пора весны – восьмое мая.
Последний день войны в Берлине.
Солдаты это понимали.

Садилась в грузовик
веселые, У них сердца
стучали в лад. Пора домой
– в деревни, села, Эх,
разворачивай назад!

Последний день войны в
Берлине Был страшный взрыв,
был жуткий ад. Попала под
колеса мина, И среди бойцов
был мамин брат.

Без слез не могут, без
печали, О них родные
вспоминать. Ведь они
жизнь свою отдали За
Родину, Россию-мать!



Валентина
Грибовская г.
Ишимбай

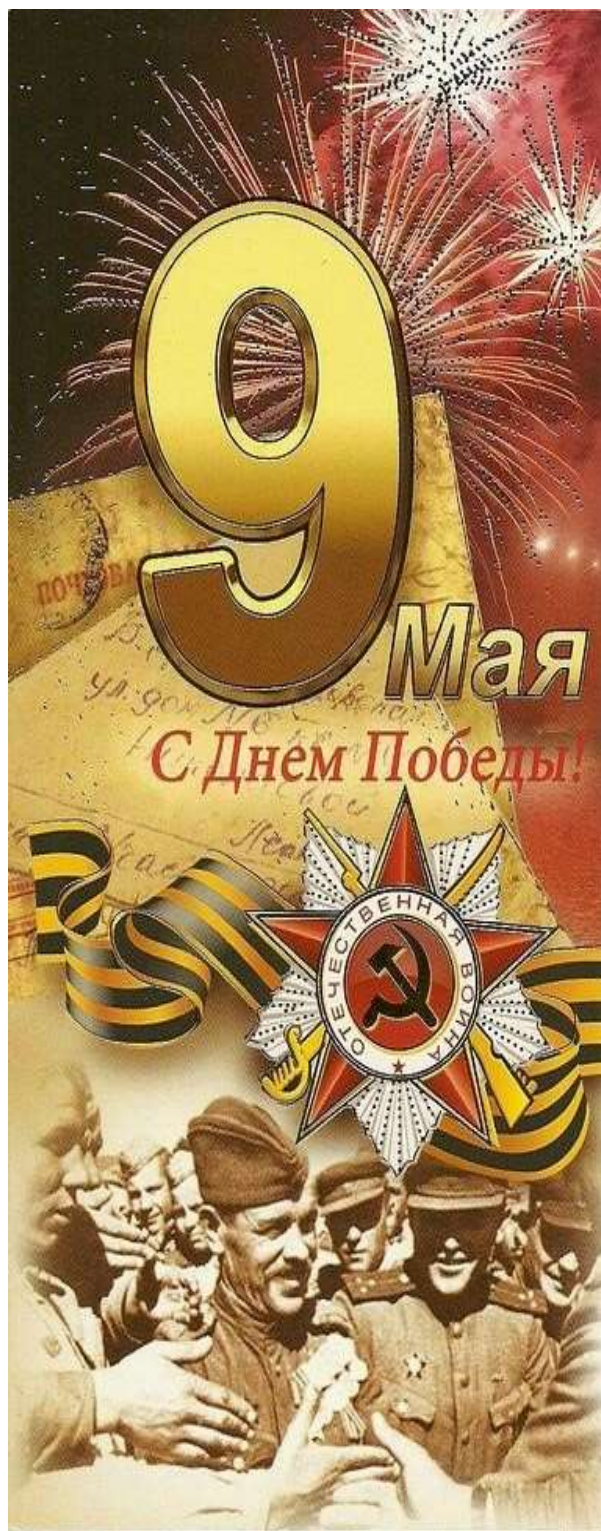
В День Победы

Победа! – донныне звучит это слово. Нам, не знавшим войны, трудно понять, Почему ветеран снова взволнован, Что не может без слез вспоминать.

Вспоминает сначала рассвет в июне, Тот день воскресный, 22-ое число... В расцвете лет утраченную юность, Что прочь ураганом войны унесло. Вспоминает однополчан молодыми, Тех, кто погиб, защищая страну... А небо в залпах салюта над ними Совсем не такое, как было в войну.

Вспоминает, в грохоте артобстрела Как о Победе на фронте мечтал... Не раз ему Смерть в лицо смотрела, А он тот страх в себе побеждал... Вспоминает, как храбро сражались Во имя жизни, во имя Победы... Четыре года война продолжалась И он не в силах забыть об этом. Вспоминает свежевырытые окопы, Что стали могилами братскими... Он прошагал полстраны, пол-Европы, Испытанный муками адскими. Вспоминает, как весь израненный Выжил всем ста смертям назло... Победа – всеобщий восторг, ликование И боль, и слезы!.. Понятно без слов.

Вспоминает подробно день за днем, От первого дня до последнего... В нем память сияет вечным огнем, В нас чувство рождая ответное.





Ложись! Была команда, Лежать и не вставать!

Взрывы мощных бомб Над лесом грохотали.
А мы девчата юные Не шевелясь, лежали. К родной земле приникли И скоро взрывы стихли.

Вот так я начинала На фронте воевать.
Привыкла, перестала Я «Мамочка» кричать.

...Потом по свисту бомб Могла определить, Какая, где рванет И как мне поступить.

В ямку иль канаву,

Ничком к земле родной,
Она у нас кормилица,
Мы за нее шли в бой.

Владимир Епифанов

г. Ишимбай

Уроки нам война Свои преподносила.

Не была страшна
Фашистская нам сила.

Мы верили в Победу

Мама в детстве Уроков получила
Рассказывала мне, Я много на войне. Как девчонкой юной Пусть будет
память вечная Сражалась на войне: С наганом старшине.

Война – это стихия, Он нам в отцы годился Хотя и не гроза, И называл нас детки.

Война – беда народная Не раз он отличился, И горькая слеза.
Брал языка в разведке.

Страдания и смерть – Медалью «За отвагу» Спутники войны,
Награжден он был. Она – разруха, голод В меру строг, но добрый Враг
мира, тишины. Шутить и петь любил.

Вначале страшно было, Но в неравной схватке Когда на фронт попали
Погиб наш старшина,
Бомбили нас в лесу! Земля солдату пухом!
Мы «мамочка!» кричали. Будь проклята война!

Метались мы по лесу,
Забыв чему учили... Разруха и пожарища,
много полегло Нас в упор бомбили.

Бои за Украину,
Летели бомбы с неба, Там
Моих друзей-товарищей.

А старшина с наганом:
Отставить, вашу мать!
Воды испить хотели И что
мы увидели?!

В селе остановились
К колодцу побежали,

О, Боже, что же это? За что
такие муки?
Тела людей в колодце, Над
ними кружат мухи.

От боли сердце сжалось И
ненависть кипела.
Фашистов били мы За
святое дело.

Я часто вспоминаю Таких
как старшина. Они герои
были, Им не страшна
война.

А мы за ними смело
С врагом вступали в бой, За
страну, родную!
За отчий дом родной!

За города и села,
За детскую слезу
Пощады не давали Коварному
врагу.

Мы верили в Победу,
Ее мы одержали,
И в мае сорок пятого В
Германии встречали!

И взвился над Рейхстагом
Победы нашей флаг. Фашизм
повержен нами, Повержен лютый
враг.

Желаю всем я людям,
Чтоб в раз и навсегда На
планете нашей Сгинула
война.

Потомки, знайте...

Грозное время, горе повсюду, Терзают
фашисты нашу страну.
Фронтом единым советский народ С
коварным врагом вступает в борьбу.

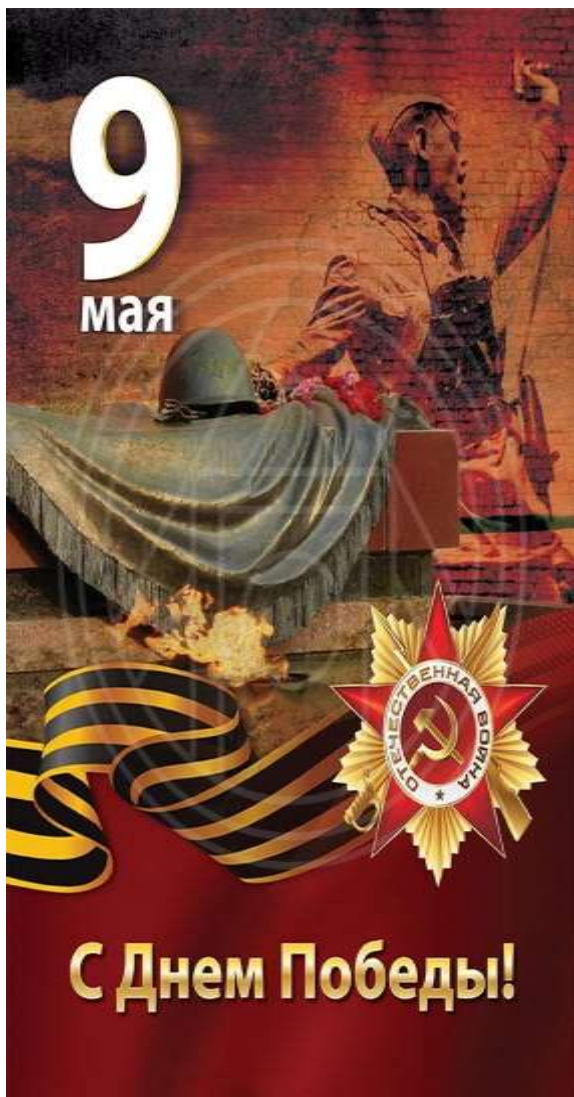
Идут на фронт Ишимбая сыны
Отчизну свою в боях защищать, И с
ненавистного фрица-врага За все
злодеянья строго спросить.

Летят самолеты. Рвутся
бомбы, Стремительно танки
вступают в бой. Днем и ночью
составы с горючим На фронт
отправляет город родной.

На машзаводе в холодных цехах
Вместе со старшими духом сильны
Детали к снарядам грозных
«Катюш» Делают взрослые дети
войны.

Мирное небо, радость повсюду.
Девятое мая, повержен враг,
И над рейхстагом реет наш
красный Священной победы
советский флаг!

Славой овеян наш Ишимбай,
Рожденный над Агиделью-
рекой. Потомки, знайте, что
наш город Есть труженик, воин
с буквы большой.



Николай Краснощёков **г. Салават**

Высокая проба

Я знал людей и есть такие ныне, Да не прервётся их достойный род! Они приходят с запахом полыни, Высокой пробы трудовой народ.

Они глядят в глаза любой тревоге, Война ли, голод, силой и умом, Проходят с честью трудные дороги, Где воет вьюга, где военный гром.

Где нет покоя, где нависли беды, Чернее туч под небом голубым, Несут они стране своей победы, В труде, в бою с врагом своим любим.

Я видел их, они по всей России, По городам и сёлам, как оплот, Они поблажек в жизни не просили, За всех прольют и кровь свою и пот.

Да будет так, да пусть их будет много, Как в поле трав, достоинства полны, Стоять за честь России будут строго, Высокой пробы русские сыны!

Погибшим бойцам

О, сколько было, поле,
поле – Легло в тебя
любви и боли, Мужей
и юношей легло! И
всей души моей тепло
Вам приношу. И вот опять
Вас начинаем вспоминать...

Ушел на фронт он добровольцем
– Отец был честным
комсомольцем...
И – не торгуясь, не
скупясь, Прервал он
жизненную связь. Из

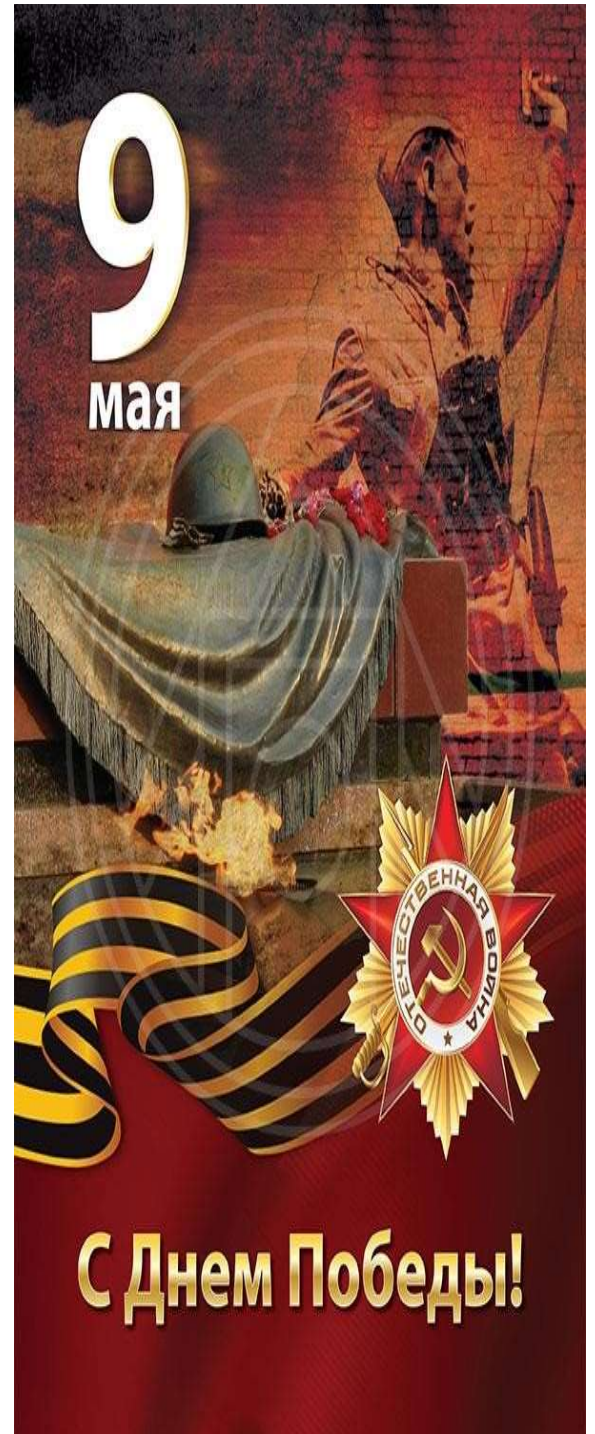
бойни той, из тех
пожарищ Пришел живым
его товарищ. Нам
рассказал он все, что мог
– Весь ужас фронтовых
дорог.
Припомнил он, как на опушке
Под Гомелем стояли
пушки, Как их тогда в
вечерний час Усек врага
недобрый глаз.
Бомбежки, танки... И финал –
Отец погиб. Снаряд
попал... С рукой
оторванной пришел,
Присел друг за сиротский
стол. Спасти отца в бою
не смог – Спасти лишь в
силах только Бог. В той
области, в лесной дали
Его товарищи легли.
Их не оплакали невесты.
Погибли – многие безвестны...
В земной разорванной груди
– Соль их запекшейся
крови...
Легли в расцвете лет и
сил! И жуткий вид у
тех могил:
Напоминает вновь и вновь
Бойцами пролитую кровь...

Ветеран

Ты помнишь все – такая в
сердце жалость Внезапно
болью резкою пронзит –
И все в тебе из той дали
осталось, Как ветер стылый у
виска сквозит.
Все было там: и ливня тяжкий шорох,
Громады туч и пепел от села, И
гнев, и стон, и тел голодных
ворох, Уснувших в чьем-то доме
от тепла. Подросток, кто упал и
не поднялся, В голодной смерти
навсегда затих. И инвалид, кто
фронт пройти пытался, Но
повстречал в пути людей лихих.

Ты видел все – и чудом жив остался!
И пред погибшими нет твоей вины.

Виновен тот, кто ловко укрывался От
нужд и бед родимой стороны. Пусть
зависть снова чье-то сердце гложет,
Язык чужой плетет, разносит зло...
Но нет, ничто сломить того не сможет,
Кого войной на твердость обожгло!





**Марина
Ханова г.
Салават
ДЕНЬ ПАМЯТИ**

Из года в год во всех концах
планеты Мы вспоминаем тех, кого
война

С собою унесла через
рассветы... В сердцах
остались ваши имена.

На старых фотографиях – живые,
Вы улыбаетесь нам всей своей
душой, Вас не сломили будни

фронтовые... С победою не все
пришли домой.

Когда земля огнем войны объята,
Слезами жен, детей и
матерей, Уходят, не
пожив еще, ребята, И
матери хоронят сыновей.

Но вам казалось - счастье где-то близко,
И до конца войны рукой подать,
Но всё росло число погибших в
списках, И в бой опять звала
Родина-мать.

И если побывать в местах сражений,
Почувствовать всю боль тех
страшных дней,

Понятно станет сразу, без
сомнений, Что на планете мира
нет важней.

Мы смотрим вслед той журавлиной стае,
Что с грустью покидает небосклон,
И чтобы помнить мы не перестали,
Нам слышится с небес прощальный
звон...



Прислано из инета



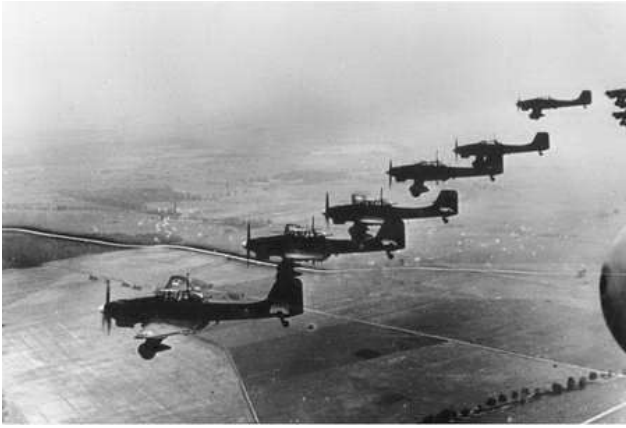
Дата рождения 8 сентября 1922г. в г.Лубны.Род войск -ВВС.Годы службы 1941-1957г.г., майор, командир звена, 4 Гвардейского Таманского полка.

Наталья Фёдоровна Меклин (по мужу — **Кравцова**; писательница, (1945)..

Записалась в планерную школу при Киевском Дворце пионеров, окончила 1-й курс .

В начале октября 1941 года по личному заявлению была зачислена в , сформированный по инициативе известной лётчицы Героя Советского Союза . В 1942 году окончила Энгельсскую военную авиационную школу пилотов.

На фронтах Великой Отечественной войны находилась с мая 1942 года. Была начальником связи эскадрильи, лётчиком, старшим лётчиком и командиром звена авиационного полка и фронтах. В общей сложности на счету командира звена Натальи Меклин — 980 боевых вылетов, во время которых на врага было сброшено 147 тонн бомб.



Указом гвардии лейтенанту Меклин Наталии Фёдоровне было присвоено звание (№ 4855).

С октября 1945 года Н. Меклин находилась в запасе. В 1947 году окончила 2 курса филологического факультета .

С октября 1947 года вновь в армии. С сентября 1957 года майор Н. Кравцова в отставке. Работала в информационном отделе Управления КА. Похоронена в Москве в 2005 году .

Молодежный Креатив- Центр Библиотека №4 г. Стерлитамак



Берлинская наступательная операция 16 апреля — 8 мая 1945 г.

С 16 апреля по 8 мая 1945 года в ходе

Великой Отечественной войны советские войска провели Берлинскую стратегическую наступательную операцию, целью которой было разгромить основные силы немецких групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином, выйти на реку Эльба и соединиться с войсками союзников.

К началу апреля 1945 г. советские войска в широкой полосе вышли к центральному району Германии и находились в 60-70 км от ее столицы – Берлина. Придавая исключительное значение берлинскому направлению, главное командование вермахта развернуло на нем 3-ю танковую и 9-ю армии группы армий «Висла», 4-ю танковую и 17-ю армии группы армий «Центр», авиацию 6-го воздушного флота и воздушного флота «Рейх». В состав этой группировки вошли 48 пехотных, четыре танковые и десять моторизованных дивизий, 37 отдельных полков и 98 отдельных батальонов, два отдельных танковых полка, другие соединения и части видов вооруженных сил и родов войск – всего около 1 млн. человек, 8 тыс. орудий и минометов, свыше 1200 танков и штурмовых орудий, 3330 самолетов.

Советское Верховное Главнокомандование в ходе Берлинской наступательной операции предусматривало прорвать оборону противника по Одеру и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку немецкофашистских войск, расчленив её и в последующем уничтожить по частям, в дальнейшем выйти на Эльбу. Для этого были привлечены войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала Константина Рокоссовского, войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Георгия Жукова и войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Ивана Конева. В операции принимали участие Днепровская военная флотилия, часть сил Балтийского флота, 1-я и 2-я армии Войска Польского. Всего наступавшие на Берлин войска Красной Армии насчитывали свыше двух миллионов человек, около 42 тысяч орудий и минометов, 6250 танков и

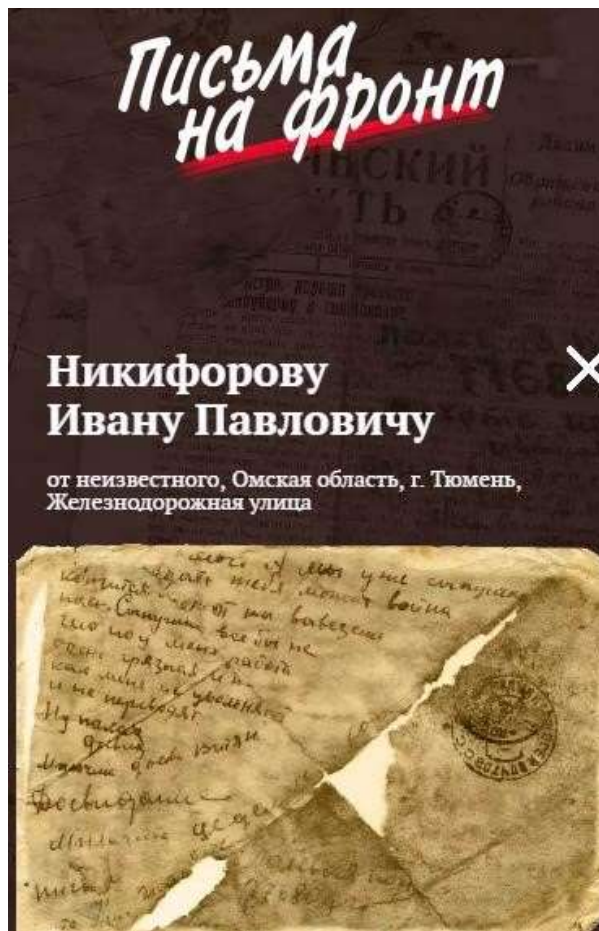
самоходных артиллерийских установок, 7,5 тысячи боевых самолетов.

Берлинская операция продолжалась 23 суток, ширина фронта боевых действий достигала 300 километров. Глубина фронтовых операций составляла 100-220 километров, среднесуточные темпы наступления — 5-10 километров. В рамках Берлинской операции были проведены Штеттинско-Ростокская, ЗеловскоБерлинская, Котбус-Потсдамская, Штремберг-Торгауская и БранденбургскоРатеновская фронтовые наступательные операции.

В ходе Берлинской операции советские войска окружили и ликвидировали самую крупную в истории войн группировку вражеских войск. Они разгромили 70 пехотных, 23 танковых и механизированных дивизий противника, взяли в плен 480 тысяч человек. Берлинская операция далась советским войскам высокой ценой. Их безвозвратные потери составили 78 291 человек, а санитарные — 274 184 человека. Более 600 участников Берлинской операции были удостоены звания Героя Советского Союза. 13 человек награждены второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.



из интернета



Кому: Никифорову Ивану Павловичу,
п./п. 77680 у

От кого: от мамы и сестры, Омская область,
г.Тюмень ул. Железнодорожная Никифоров
Иван Павлович

Лейтенант Никифоров Иван Павлович 1923 года рождения, уроженец города Малая Вишере Новгородской области. В мае 1942 года был призван на фронт, во время войны семью эвакуировали в Тюмень.

Служил в составе 219 стрелкового полка 11 стрелковой дивизии Ленинградского фронта. В августе 1943 года был награжден орденом «Красной Звезды», а в ноябре 1947 медалью «За отвагу». Имел три ранения. В феврале 1944 года, после тяжелого ранения полученного в ходе боёв в составе 191 гвардейского стрелкового полка 64 гвардейской стрелковой дивизии 2ой Ударной армии Ленинградского фронта был направлен в эвакогоспиталь №985 г.Красноярска.

Дальнейшая судьба солдата неизвестна.

Проект - это полсотни фронтовых треугольников из лета 1943 год, так и не дошедших до своих адресатов - Солдат Красной Армии. Письма были найдены поисковиками на местах боёв в Ленинградской области. Участники «Поискового движения России» смогли расшифровать часть писем и на основе полученного материала создали спецпроект «Письма на Фронт».



Амир Ахтамьянов
г. Стерлитамак



Всем фронтовикам великой отечественной войны. Посвящаю

Отец на день Победы
Придумал ритуал
И сам его торжественно
Он свято выполнял.
Намыливал он щёки,
И что-то напевал,

Потом сбрасывал щетину
И, крикнув, извещал:
Неплохо вроде выглядишь,
Солдат сороковых,
И порох есть в запасе, Раз бодро так
глядишь.
Костюм, достав из шкафа
Медалями звеня,
Задумавшись надолго, Смотрел он вдаль с
окна.
Потом, очнувшись как бы,
Костюм он надевал, Одёргивая
полы, На зеркало взирал.
Друзей ли вспоминая...
Иль молодость свою, Культёю
незаметно Он смахивал слезу.
Гордился своим папой.
Слезу не понимал, Я буду, как и
папа, Солдатом, я шептал.
Он приходил с парадов,
Как выжатый лимон, Глаза в нём лишь
светились, Он счастлив был в тот миг.
В стакан гранёный водки
Торжественно налив, Он стоя пил ту
водку, Не чем не закусив.
Не морщился от горечи,
А молча всё за раз,
Что водка, очень горькая Он знать –
не замечал. Потом стакан он ставил, И
тихо говорил: За вас друзья-
товарищи В живых, которых нет. С
газеты козью ножку,
Свернув культёй своей, Дымил он на
веранде, В тот светлый майский день. По
телику шли фильмы,
Про ужасы войны,
Отец смотрел их редко, Потом же говорил:
Всё то, что на экране,
То сказка для детей,
Война куда страшнее, Когда ты воин в
ней.
Мой чуб он непослушный
Рукою поправлял и спрашивал:
Ну, что солдатом будешь?
Когда чуть подрастёшь. Конечно, папа буду!
Я тут же отвечал,
И носом шмыгал громко, Заверив папу в
том.
Война, сынок не праздник,
Но, нужно воевать,
Вот подрастёшь немного,
Начнёшь всё понимать.

На белом свете – Счастье,
Когда не льётся кровь, И
мир куда прекрасней,
Когда в ней нет тех
войн.
Герой ты мой Аника,
А ну-ка давай спать,
Расти ведь тебе нужно,
Растут же – когда спят.
Давно это так было,
Но, помню как сейчас,
Отца уж нет на свете,
России сын – солдат.
Я сам отец сегодня,
И тоже был солдат,
Но порох войн не нюхал,
И горе войн не знал.
Но в мае как обычно,
На день Победы я,
Все достаю награды Отца-
фронтовика.
Чтоб внуки его видели,
И помнили о том, Что дед
– солдат на фронте Нам
Мир в войне добыл.



БЛАГОСЛАВЕНИЕ

В один из тёплых летних дней,
Средь разнотравья и камней,
Стоял мужчина средних лет,
Среди имен, чей кончен век.
Бугры могильные в тени,
От крон берёз средь тишины,
Лишь легкий шелест их листвы,
И птичий щебет здесь слышны.
Мужчина кепку сняв, шагнув,
К бугру, что с камнем повалившим,
И что-то тихо так, шепнув,
Как часовой молчал застывшим.

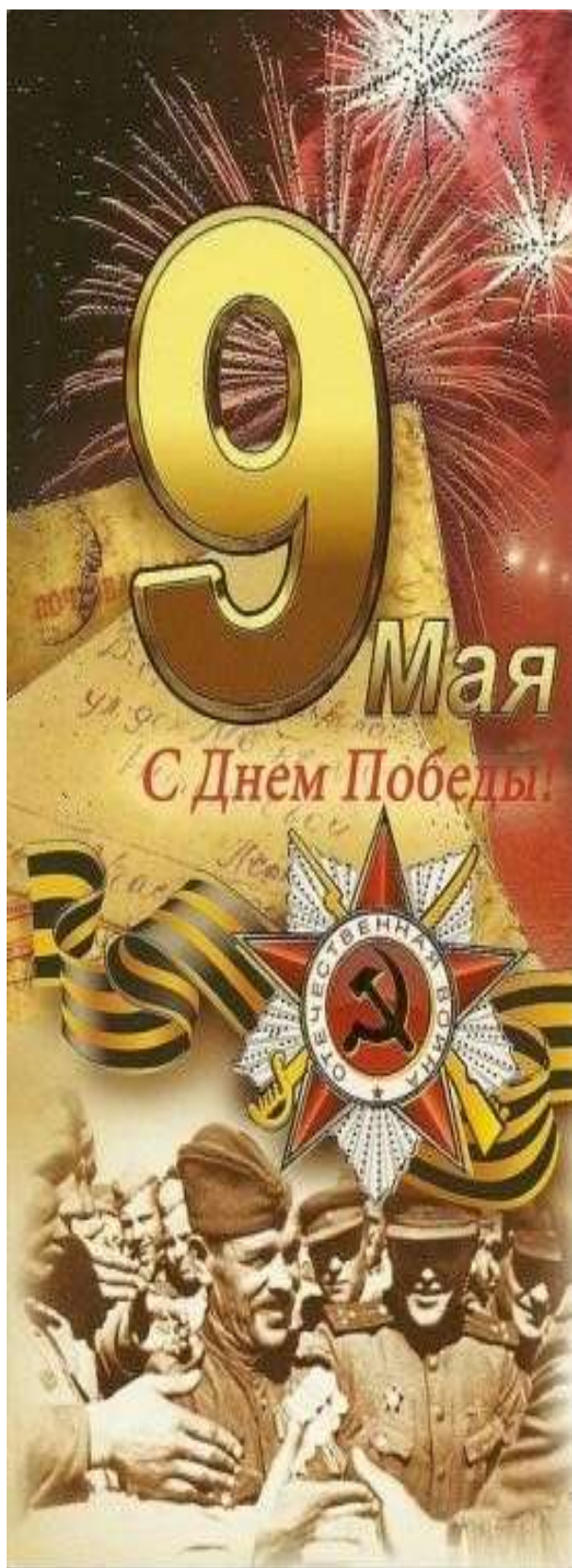
Прикован взгляд его к камню
Надгробному могилы,
Сыновний долг платил отцу, Оставив все
рутины.
Потом, вздохнув, примял траву,
Присел на землю он к бугру,
И вдаль, глядя на синеву,
Приложил руку он к камню
Беседу вёл, просил ответа...
Дрожа немного от волнения, Просил
прощения, совета, Или быть может
благословения.
Вдруг лёгкий летний ветерок,
Теплом, коснувшись до лица, Сорвав
берёзовый листок,
Исчез со скоростью гонца.
И понял сын – то Дух отца,
Пришёл с благословением, Поверив в
это до конца, Вздохнул с
благодарением.



Своих товарищей, друзей... Всех тех
солдат, так не доживших, До майских,
до победных дней.
Я мая сорок пятого не видел,
Десятью годами позже был рожден,
Но помню тот отцовский китель С
медалью, которой был он награждён.

ОТЕЦ

Я мая сорок пятого не видел,
Десятью годами позже был рожден, Но
помню тот отцовский китель, С медалью,
которой был он награждён.
Да то не китель, гимнастёрка
(Годами позже уяснил)
Изрядно выцветши, потёрта Он в
ней войну ту победил.
В год раз, в начале мая,
В садах сирень цветёт, когда Отец, ту
гимнастёрку доставая, Нам говорил: Мы
победили всё ж тогда.
Моложе вдруг он становился,
Сто грамм те, выпив фронтовых, И
мне так кажется, гордился, За тех
солдат сороковых.
А может, поминал погибших...



9
мая



С Днем Победы!

*В сборнике сохранены авторские тексты.
Выпускающие редакторы:
Амир Ахтамьянов, Ольга Евстафьева*

